

МАКЕДОНСКАЯ ФАЛАНГА

An illustration of Macedonian phalanx soldiers in golden armor on horseback, holding long spears. The soldiers are arranged in a tight formation, with their spears pointing forward. The background shows a bright, hazy sky with rays of light.

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№132

Подготовка педзетайров

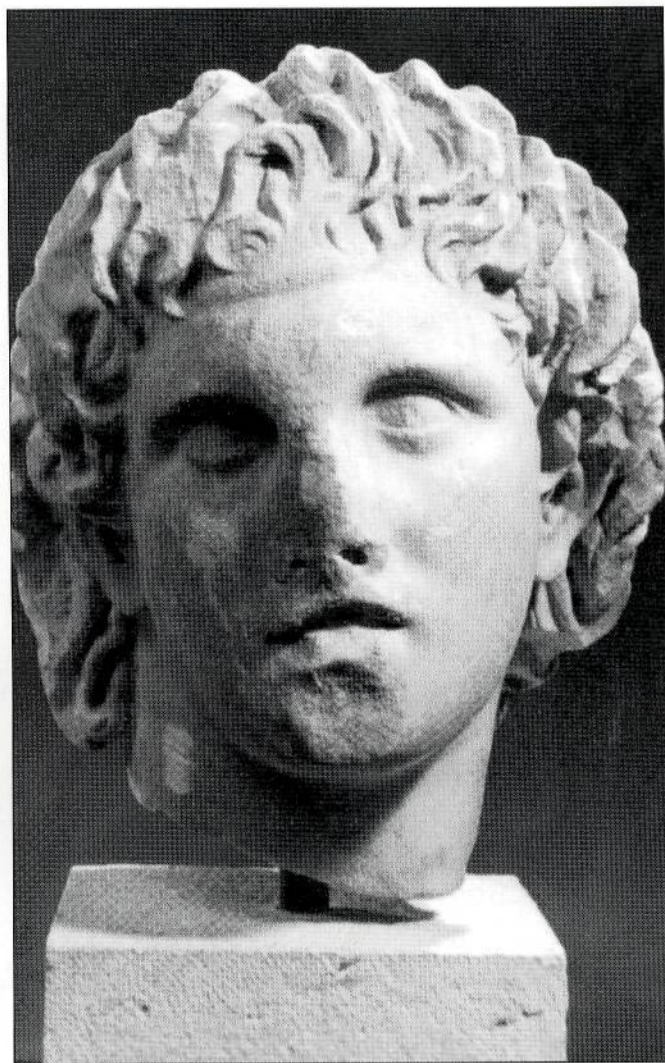
Введение

До Александра Великого на полях сражений в Греции доминировала пехота. Бронзовый век отмечен использованием колесниц, которые применяли в качестве мобильной платформы для лучников и для быстрой переброски солдат. Но на Ближнем Востоке и Анатолии появилась новая тактика, сводившая преимущества колесниц на нет. В Греции применимость колесниц дополнительно ограничивалась сложной местностью. Горы также ограничивали использование неподкованных лошадей. Хотя некоторые регионы Греции вроде Фессалии и Беотии вполне подходили для использования конницы, даже там распространению конницы мешали экономические факторы, так как содержание конницы гораздо дороже содержания пехоты. Более того, далеко не все всадники умели вести бой в седле. Все эти факторы привели к тому, что в Греции основным типом солдата был «человек с копьем».

К середине VII в. до н.э. в Греции распространение получила концепция «гоплитской войны». Эта концепция заключалась в том, что пехота сражалась, выстроившись плотными шеренгами глубиной обычно восемь рядов, хотя глубина строя могла меняться в зависимости от тактической ситуации. Гоплиты представляли собой тяжеловооруженных пеших воинов. Само слово «гоплит» происходит от греческого *hoplon* «щит» или *hopla* «оружие». Гоплит имел большой круглый щит и шлем, как правило коринфского типа, бронзовый панцирь и, обычно, поножи. Доспехи изготавливали из бронзы. Основным оружием гоплита было копье длиной 2,1-2,4 м с наконечником и пяткой. Меч использовался в крайнем случае, так как в обычных условиях боя (плотный, сомкнутый строй) он был практически бесполезен. Конструкция панциря и шлема могла немного меняться, но в принципе гоплитский способ ведения войны оставался неизменным на протяжении столетий. Греки, несмотря на всю свою репутацию изобретателей и новаторов, не спешили отказываться от тактики, которая успешно применялась на протяжении веков. Ведя междоусобные войны, греческие города-государства старались избегать затяжных кампаний, предпочитая решить исход войны в скором генеральном сражении. Для таких условий тактика гоплитов была приспособлена лучше всего. Но если приходилось вести затяжную тотальную войну - например, Пелопоннесская война 431-404 гг. до н.э. - стандартную тактику приходилось модифицировать. Наиболее важной модификацией стало возникновение македонской фаланги, которой и будет посвящена данная работа.

Исторический фон

Великие битвы с Персией в начале V в. до н.э. не только подтвердили боеспособность спартанской армии, но и превратили Афины в мощную державу, способную постоять за себя на суше и на море. Этот период с 478 по 431 гг. до н.э. от победы греков над Ксерксом до начала Пелопоннесской войны историки называют «пятидесятилетием» (*pentekontaetia*). В этот период усилились позиции Делосского союза - оборонительного союза, имевшего целью защиту от притязаний Персии, во главе с Афинами. Фактически, можно говорить о формировании Афинской империи. Разумеется, интересы Делосского союза вошли в противоречие с интересами Пелопоннесского союза, где ведущая роль принадлежала Спарте. Так, бывшие союзники оказались смертельными врагами. С обеих сторон привлекались столь значительные ресур-

Голова Александра Великого.

сы, что афинский государственный деятель Фукидид описывая войну с самого начала, назвал ее беспрецедентной. Фукидид не успел закончить работу до своей смерти или забросил ее. Пелопоннесская война закончилась тяжелым поражением Афин. Баланс сил в Греции был нарушен, вскоре это привело к катастрофическим последствиям.

Для Спарты победа оказалась двойственной. Доминирование обошлось Спарте слишком дорого. Финансы государства находились в плачевном состоянии, было подорвано социальное устройство. Союзники Спарты ничего не получили, хотя рассчитывали на долю в трофеях. Спартанские навархи (адмиралы) господствовали на Эгейском море. Гарнизоны во главе с гармостами (правителями или префектами) поддерживали декархов в городах, которые пытались выйти из-под власти Афин. Наиболее недовольные спартанской политикой города - Фивы и Коринф - вскоре вступили с Афинами и Аргосом в союз, после чего вспыхнула Коринфская война (394-386 гг. до н.э.). Но Спарта, как и в Пелопоннесской войне, воспользовалась поддержкой Персии. В неприятной для себя позиции Спарта сумела заключить так называемый «Царский мир» (Анталкидов мир), по которому греческие города в Малой Азии отошли Персии, города в Греции сохраняли свою независимость и объявлялся мир, соблюдение которого гарантировала Персия и государства, подписавшие мир. Конфликты между Спартой и другими греческими государствами продолжались и в дальнейшем, пока Фивы не применили новую пехотную тактику, благодаря которой разгромили спартанцев в битве при Левктрах (371).

Золотой медальон из Тарса с профилем Филиппа II, отца македонской фаланги.

Середина IV в. до н.э. прошла под знаком доминирования Фив, область интересов которых достигла Фессалии и Македонии. В результате младший сын македонского царя Аминта III Филипп отправился в Фивы в качестве заложника. Военное общество Фив, слава «священного отряда» и влияние фиванского военачальника Эпаминонда произвели неизгладимое впечатление на юношу. После гибели в бою с иллирийцами сына Аминта Пердикки III в 360/59 г. до н.э. царем Македонии стал Филипп. Вместе с Пердиккой погибла почти вся македонская военная элита, поэтому Филипп оказался в опасном положении. Чтобы спасти наследство, ему пришлось прибегнуть к искусной дипломатии и провести реформу армии. Дипломатия стала отличительным знаком периода правления Филиппа. Царь говорил, что больше ценит победы, одержанные без сражений. Тем не менее, и военная реформа имела большое значение, причем отдаленные последствия реформы оказались еще более значительными.

«Филипп не испугался трудностей, но неоднократно собирал совет и красноречиво увещевал македонян сохранять мужество, тем самым он поднял их боевой дух. Улучшив организацию своих войск и экипировав воинов соответствующим образом, он приступил к подготовке своих солдат. Он изобрел плот-

ное построение и экипировку для боя фаланги, копируя перекрывающиеся щиты воинов под Троей. Так впервые появилась македонская фаланга. (Диодор Сицилийский, XVI 3.1-2).

В «Илиаде» Гомера упоминается построение фалангой (16.214-16):

Так шишаки и щиты меднобляшные сомкнуты были;

Щит со щитом, шишак с шишаком, человек с человеком

Плотно сходилась; касались светлыми бляхами шлемы,

Зыблясь на войнах, - так мирмидоняне густо сомкнулись.

В «Илиаде» можно найти другие похожие описания (13.129):

Войско составив, троян и великого Гектора ждали,

Стиснувши дрот возле дрота и щит у щита непрерывно:

Щит со щитом, шишак с шишаком, человек с человеком

Тесно смыкался; касались светлыми бляхами шлемы,

О том же говорит Квинт Курций Руф в своей «Истории Александра Великого», написанной в I в. н.э.:

«Македонское же войско, дикое и без внешнего блеска, прикрывает щитами и копьями неподвижный строй и сомкнутые ряды крепких воинов. Этот прочный строй пехоты они называют фалангой: в ней воин стоит к воину, оружие

одного находит на оружие другого. Фаланга обучена по первому же знаку идти за знаменами, сохраняя ряды». (3.2.13).

Но все приведенные выше цитаты дают мало информации о вооружении и организации пехоты Филиппа. В большинстве случаев мы немногим больше можем сказать и про пехоту его знаменитого сына. В настоящей работе мы попытаемся реконструировать ситуацию позднего эллинистического периода, используя тексты Асклепиодота и поздних тактиков, а также источники времен Александра, которые, хотя и относятся к более позднему периоду, часто представляют собой компиляции более ранних текстов. Мы также учтем некоторые более поздние свидетельства, если они представляются типичными и для раннего периода. В качестве дополнения мы используем предметы изобразительного искусства и археологические находки. Выходить за этот круг, не оговаривая, что заканчиваются факты и начинаются спекуляции, будет неправильно.

Хронология

650 г. до н.э. Ранние гоплитские армии. Появление гоплитов связывают с возникновением среднего класса в греческом обществе и установлением тираний.

490 Марафонская битва. Афиняне и платейцы разбивают армию, возглавляемую Датисом, полководцем Дария I. На этом закончилось первое вторжение персов в Грецию.

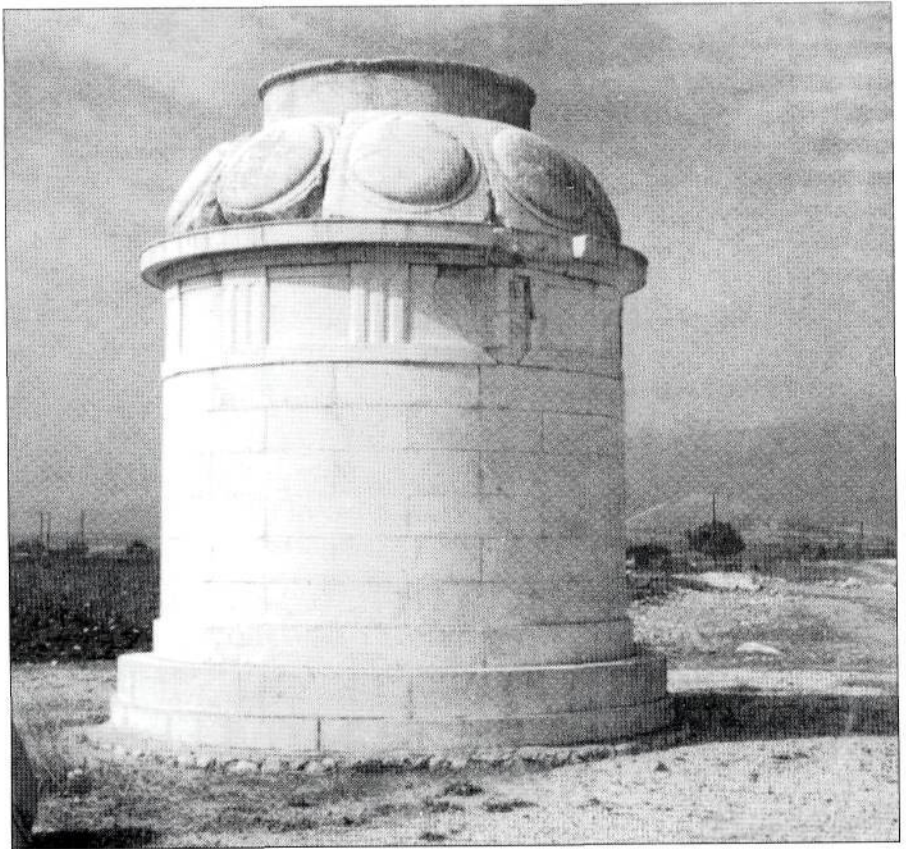
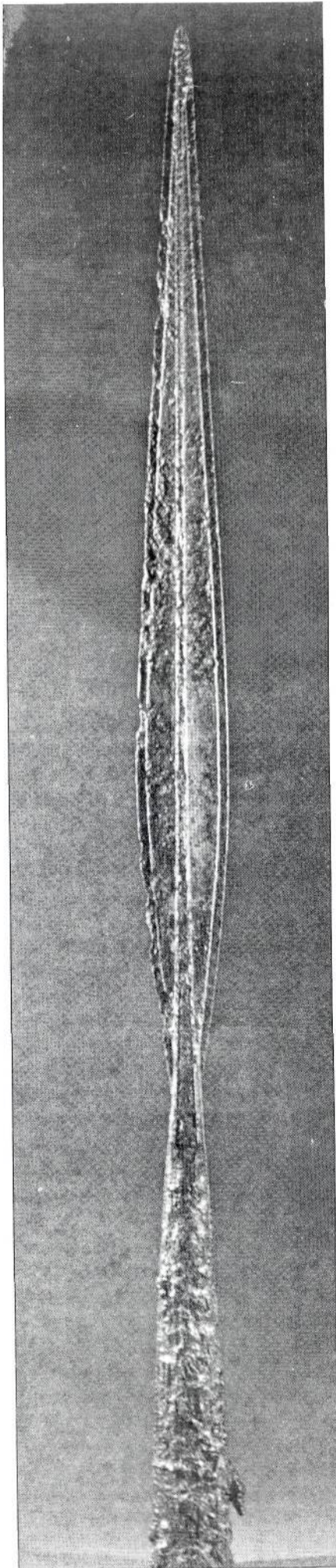
480-479 Ксеркс, сын Дария I, вторгается в Грецию. Сражения при Фермопилах и Артемисии. Саламинская битва. После Саламина Ксеркс возвращается в Азию, греки разбивают его заместителя Мардония при Платеях (479).

478-431 «Пятьдесят лет». Оборонительный союз против Персии, известный под названием Делосского союза, фактически превращается в Афинскую империю.

431-404 Пелопоннесская война между Афинами и их союзниками с Пелопоннесским союзом, возглавляемым Спартой.

394-387/386 Коринфская война. Спарта выдерживает натиск союза, в состав которого входили Афины, Аргос, Коринф и Фивы.

387/6 Анталкидов «Царский» мир. Мир гарантировал автономию городов, но фактически означал первый этап известной формулы «разделяй и властвуй».

Монумент на равнине под Левктрами, где в 371 г. до н.э. фиванцы разгромили спартацев. Эта победа означала окончательный конец гегемонии Спарты и начало краткого периода гегемонии Фив.

ок. 378 Реформа Ификрата. Афинские наемники получили легкие щиты (pelte) и копьа длиной 3,5 м.

371 Сражение при Левктрах. Фиванцы разбили спартанскую армию царя Клеомброта. Конец доминирования Спарты.

368-365 Филипп, сын Аминта, будущий царь Македонии, находится в Фивах в качестве заложника.

362 Сражение при Мантинее. Сражение не принесло победы ни одной из сторон, фиванцы упустили победу из-за гибели Эламинонда. Начало упадка Фив.

360/359 Гибель македонского царя Пердикки III в сражении с иллирийцами. В бою также погибло около 4000 македонских воинов. Царем Македонии становится Филипп II.

359/358 Филипп II реформирует войско и наносит иллирийцам ответный удар. К Македонии отходят земли восточнее озера Лихнитис.

338 Филипп II побеждает Афины и Фивы при Херонее. Александр в сражении командовал левым флангом македонцев и участвовал в разгроме «священного отряда».

Наконечник сариссы, обнаруженный под Вергиной греческим археологом М. Андроникосом. Его длина 51 см, масса 1,235 кг.

337 Создание Коринфского союза. Филипп II избран главой союза (гегемоном).

336 Филипп II убит. Македонским царем становится Александр («Великий»).

336-335 Северные кампании Александра против фракийцев, трибаллов и иллирийцев. Перенос боевых действий на юг. Разрушение Фив. Все мужское население города вырезано, женщины и дети проданы в рабство.

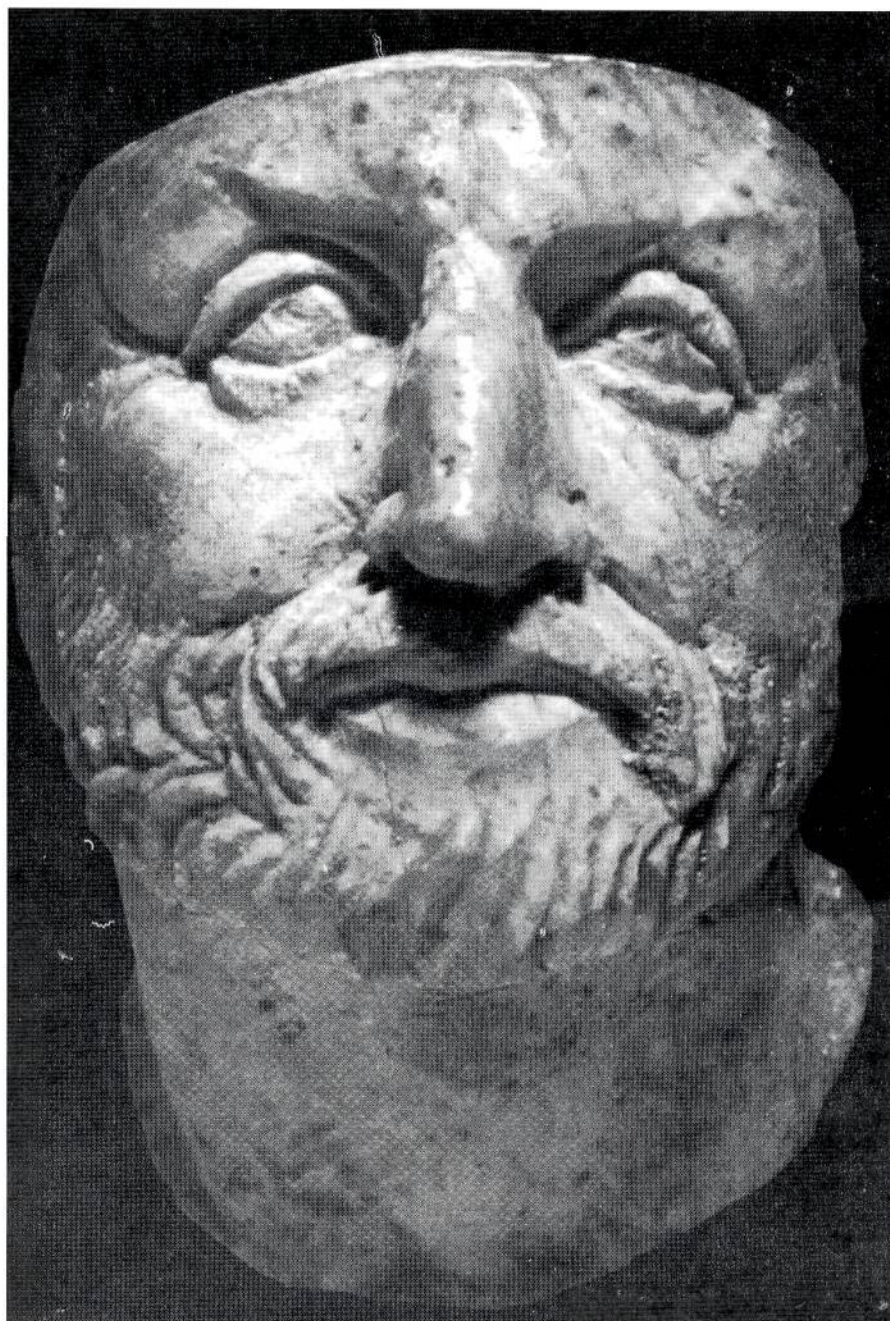
334 Поход в Малую Азию. Победа над коалицией сатрапов на реке Граник. Некоторые города (в том числе Сарды) капитулировали без боя, но другие (Милеет и Галикарнасс) оказали ожесточенное сопротивление и взяты штурмом.

333 Александр разрушает Гордиев узел. По преданию человек, развязавший этот узел, станет владыкой Азии. Александр побеждает Дария III в битве при Иссе.

332 Осада Тира (семь месяцев) и Газы (два месяца).

332-331 Александр в Египте. Он посещает Ливийскую пустыню (западнее впадины Каттара), где жрецы посвящают его в сыны Амона. В дельте Нила Александр основывает Александрию.

331 Сражение при Гавгамелах. Александр снова разбивает Дария. Затем Александр занимает главные го-

Голова Филиппа II, вырезанная из слоновой кости, находка из так называемой гробницы Филиппа II в Вергине. По-видимому, модель перенесла тяжелое ранение головы в районе правого глаза. Известно, что Филипп потерял правый глаз при Мефоне в 353 г. до н.э., когда его ранила стрела. Только искусство врача Критобула спасло Филиппа от более тяжелых последствий.

рода Персии: Вавилон и Сузы. Военная реформа.

330 Александр берет Персеполь и сжигает дворец. В мае он переваливает через Загросские горы и занимает Экбатаны. Дарий III арестован и убит своими помощниками. Александр похоронил своего противника с царскими почестями.

329-327 Кампания в Бактрии (нынешний Афганистан) и Согдиане. Партизанская война закончилась после женитьбы Александра на Роксане, дочери местного вождя по имени Оксиарт.

327 Александр начинает поход в Индию.

326 Сражение при Гидаспе. Александр побеждает индийского раджу Пора. Мятеж войска у реки Гифазис. Формирование отряда аргираспидов («серебряных щитов»).

325 Возвращение из Индии. Основные силы тяжелой пехоты и апомахи возвращаются через перевал Болан. Александр повел другие войска через Гедросианскую пустыню, где им пришлось перенести тяжелые лишения.

324 Военная реформа. Александр включает варваров в свою армию.

323 Смерть Александра. Споры за наследство.

318 Аргираспиды присоединяются к Эвмению, который бросает вызов Антигону Одноглазому.

317/316 Сражения при Перитакене и Габие. Аргираспиды выдают Эвмена Антигону, в результате чего полководец казнен. Аргираспиды распылены по всему Востоку, где им пришлось вести постоянную войну.

301 Сражение при Ипсе. Антигон Одноглазый не получил поддержки конницы молодого и пылкого Деметрия, проиграл бой Лисисмаху и Селевку.

Из пастухов в воины

Что отличало македонского воина от греческого гоплита? На первый взгляд ответ очевиден: у македонцев щиты были меньше, а копья длиннее, но при более пристальном рассмотрении вопрос представляется не столь простым. Ситуацию усложняет и то обстоятельство, что македонских фалангистов иногда также называли гоплитами. Но принципы, легшие в основу македонской военной реформы и причины, по которым фаланга оказалась столь успешной, нам вполне ясны. В отличие от других греческих государств, лежащих к югу от горы Олимп и реки Пеней, Македония не испытывала нехватки живой силы. Трудность была в другом. Македония была значительно меньше урбанизована, чем другие греческие государства, в ней отсутствовал средний класс, который мог позволить себе приобрести дорогой комплект гоплитской экипировки. С другой стороны, македонцы в отличие от остальных греков не были связаны зависящим от календаря крестьянским трудом. Основным занятием македонцев было пастушество, а со скотом в большинстве случаев вполне могли управиться старики, дети и женщины. В результате в Македонии имелось множество свободных мужчин, приученных к простым условиям жизни. Именно среди них македонские цари набирали себе «профессиональных» солдат, которые охотно шли на службу, так как могли прибавить к доходам, полученных от скотоводства, прибыль от захваченных трофеев.

В речи к македонцам при Описе на реке Тигр в 324 г. до н.э. Александр напомнил своим солдатам:

«Филипп застал вас нищими-бродягами; одетые в козьи шкуры, пасли вы в горах по нескольку штук овец и с трудом отстаивали их от иллирийцев, трибалов и соседей-фракийцев. Он надел на вас вместо козюхов хламиды, свел вас с гор

А: Фалангит (pezhetairos)

Македонский фалангит в полной экипировке крупным планом. Фригийский шлем с височными пластинами не ограничивает поля зрения и не закрывает уши, в отличие от старого коринфского шлема, характерного для греческих гоплитов архаического и классического периодов. Солдат носит бороду, хотя Александр требовал от солдат брить лица, чтобы не дать противнику в бою возможности ухватиться за бороду (Поллен, *Strat.*, 4.3.2). Но фалангиты могли и не исполнять это требование, так как в рукопашный бой им приходилось вступать нечасто.

Панцирь-линоторака надет поверх рубахи (*exomis*). Справа на врезке показана многослойная конструкция линоторака. Масса панциря составляла около 5-6,5 кг, то есть он был значительно легче кожаных, бронзовых и особенно железных панцирей. Снизу к панцирю прикреплена «юбочка» (*pteruges*), которая не сковывала движений.

Небольшой щит диаметром около 60 см подвешен на кожаном ремне через плечо. Щит фалангита уплощен по сравнению с щитом гоплита, наружная поверхность щита украшена македонской восьмиконечной звездой. В бою воин продевал предплечье через кожаный ремень (*prograx*), расположенный на внутренней стороне щита, но кисть оставалась свободной, чтобы держать сариссу обеими руками. Кроме ремня на внутренней стороне щита изображена рукоятка (*antilabe*), с помощью которой можно было удерживать щит в рукопашном бою.

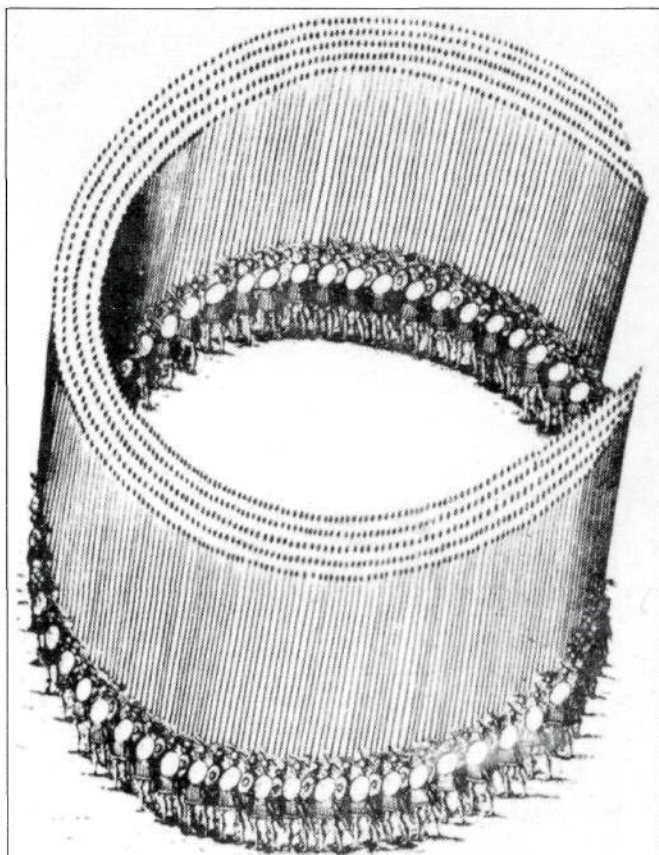
На врезке показаны сравнительные размеры воина и его сариссы. Детально показаны наконечник и пятка сариссы. Изображена также центральная втулка. Обнаружена только одна такая втулка, но очевидно, что подобная деталь имела

на каждой сариссе. С помощью втулки древко копья состыковывалось из двух деталей. Такая конструкция древко облегчала переноску сариссы на марше, а также упрощала ремонт. Возможность такой конструкции подтверждена реконструкторами.

На боку воина висит меч-копис. В античные времена не существовало строгой терминологии, поэтому Ксенофонт часто использует слова «копис» и «махайра» как синонимы. Махайра упоминается в амфипольских уставах периода Филиппа V. На иллюстрации меч изображен с кривой рукояткой, которая в какой-то степени защищала кисть и обеспечивала надежный захват. Следует отметить, что фалангит в такой экипировке сражался в передних шеренгах. В центре и тылу фалангиты в большинстве своем не имели панцирей, а вместо шлема носили шляпу-каусию.

на равнины, сделал вас грозными противниками для окрестных варваров, научил охранять себя, полагаясь не на природные твердыни, а на собственную доблесть, поселил вас по городам, упорядочил вашу жизнь, воспитав вас в добрых обычаях и законах. Над теми самыми варварами, которые раньше уводили вас в плен и уносили ваше добро, он поставил владыками вас, прежних рабов и подданных; присоединил к Македонии большую часть Фракии; захватил на побережье самые удобные места и тем расширил торговлю с нашей страной; дал возможность спокойно разрабатывать рудники. Он вручил вам власть над фессалийцами, а вы раньше умирали от страха перед ними; унижив фокейцев, открыл вам широкий и удобный путь в Элладу, а раньше он был узок и труден; афинян и фиванцев, которые вечно строили козни Македонии, он унижил до такой степени - и тут уже с нашей помощью, - что не вы платите дань афинянам и не вы подчиняетесь фиванцам, но они, до известной степени, трудятся для нашей безопасности. Он навел порядок в Пелопоннесе; его объявили полновластным вождем всей Эллады в походе на Персию, и это придало ему славы не меньше, чем всему македонскому народу». (Арриан, 7.9.2).

В короткое время македонские пастухи поменяли «бесплодный труд на крутых скалах Иллирии и камнях Фракии на весь Восток, ставший их добычей» (Курций Руф, 3.10.6). Остается только объяснить их успех. Филипп не мог составить гоплитскую армию адек-

Гравюра XVI века, изображающая македонскую фалангу.

ватного размера после того, как его брат Пердикка положил в Иллирии 4000 лучших воинов из своих граждан. Он не мог и нанять наемную армию, так как финансовые дела Македонии оставляли желать много лучшего. Компактное построение само по себе не может объяснить успех. У Филиппа едва нашлось время, чтобы объяснить деморализованным солдатам принципы новой тактики, которую он усвоил во время своего пребывания в Фивах. С другой стороны, объяснять успех Филиппа только фиванской тактикой, было бы умалить достижение самого Филиппа. Поэтому единственное правдоподобное объяснение заключается в том, что Филипп дополнил фиванскую тактику новым оружием.

Длинные копья, разумеется, были известны и раньше. Известны изображения длинных копий на рельефах Бронзового века на Ближнем Востоке. Удлиненные копья появились в 370-х гг. у афинских наемников, возглавляемых Ификратом. Как известно, Ификрат экипировал своих солдат более легкими чем обычно щитами и копьями длиной в полторы длины обычного гоплитского копья (т.е. 3,5 м). В плотном строю пехота, слаженно действуя длинными копьями, могла держать на безопасном расстоянии противника, хотя бы тот и был лучше экипирован. Используя поступательную энергию, плотный строй проламывал традиционную линию гоплитов.

Зачисление на службу

Известно, что македонские цари набирали воинов на службу двумя путями. Основной контингент тяжелой пехоты, известный во времена Александра под названием педзетайры (pezhetairoi) или «пеших соратников», насчитывавший в то время порядка 9000 человек, очевидно набирался из числа местного ополчения и возглавлялся представителями местной аристократии. Один полк (taxis) комплектовался орестийцами и линкестийцами, другое - тимфеанцами. Конные эс-

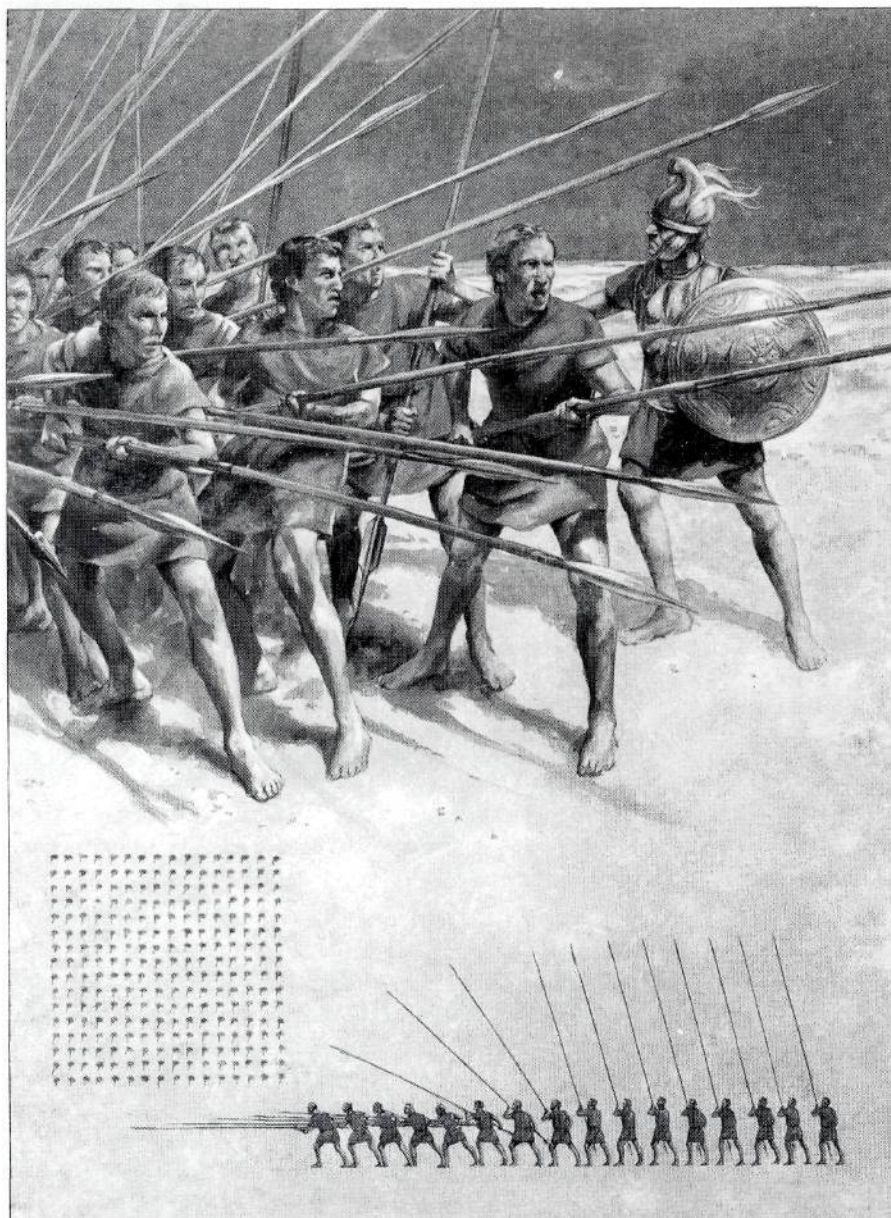

Настенная роспись из гробницы Лисона и Калликла в Лефкадии. Изображен панцирь и шлем с височными пластинами. Справа изображен меч-ксийфос.

кадроны (ilai) набирались в городах, таких как Амфиполь, Анфем и Аполлония. Территориально-племенной принцип формирования частей был очевиден в данных условиях, когда племена, изолированно обитавшие в течение веков, лишь недавно оказались объединены в составе Македонии. Жители изолированных областей гордились своим происхождением и привыкли доверять сородичам. При дворе в Пеле была сформирована школа «царских пажей» (paides basilikoi), где были собраны сыновья знати из Верхней Македонии, которые имели статус заложников, но при этом обучались государственной деятельности.

Командирами полков (taxiarchai) обычно назначались выходцев того же региона, что и основной контингент подразделения. В некоторых случаях, должность передавалась по родственному признаку. Так, в сражении при Гранике отрядом тимфеанцев командовал Аминт, сын Андромена. При Иссе ими командовал Симмиат, брат Аминта, а в Индии во главе отряда стоял уже третий брат по имени Аттал. Предположение, что шесть полков Александра были разделены между верхней и нижней Македонией, представляется маловероятным. Все известные имена таксиархов, участвовавших в первых трех годах кампании, принадлежат к выходцам из верхней Македонии. Очевидно, из нижней Македонии не нашлось ни одного подготовленного командира фаланги. Известно, что при Антипатре, бывшим регентом после смерти Филиппа, половина всей пехоты оставалась в Македонии. По-видимому, это были полки из верхней Македонии, которые отвели к столице для лучшего присмотра.

Напротив, гипасписты составляли элиту македонской армии, их выбирали по одному, за физическую силу и храбрость. Часть гипаспистов составляли гвардию (agema) численностью 3000 копий, подчиненную непосредственно царю. В зависимости от социального происхождения гипасписты подразделялись на «регулярных» и «царских» (hypaspistai

basilikoi). Командиры регулярных гипаспистов - хилиархи и пентакосиархи - назначались за заслуги, хотя общее командование осуществлял полководец (archihypaspistes), назначаемый царем из числа македонской знати.

Подготовка

Историки Александра очень мало говорят о том, как проходила подготовка воинов. Диодор, комментируя реформу Филиппа, подчеркивает важность подготовки и дисциплины, а также нового вооружения (16.3.1-2). Полиэн (Stratagemata 4.2.10) рассказывает, что Филипп готовил своих солдат, заставляя их маршем проходить за сутки 300 стадий (около 50 км), будучи облаченными в поножи и шлемы, неся щиты и сариссы, а также суточный запас провианта. Филипп искал способы повысить мобильность своей армии. В частности, он ограничил размеры обоза, введя норму:

один слуга на десять солдат. Солдаты несли с собой месячный запас зерна (Фронтин, Strat., 4.1.6). Приходят на ум известные мулы Мария (muli Mariani), характерные для римской армии эпохи упадка Республики. Все остальное считалось роскошью и, как минимум, не приветствовалось. Известна история командира тарентцев, которого отстранили от командования за то, что тот во время похода принял горячую ванну.

Солдаты тренировали не только общую физическую выносливость. В программу их подготовки также входило проведение сложных маневров и построений. Ложное отступление Филиппа при Херонее и сложные маневры Александра под Пеллиумом были бы невозможны, если бы солдаты предварительно не отработали их. Александр, взойдя на трон, особое внимание уделял «применению оружия и тактическим упражнениям» (Диодор, 17.2.3), но каких-либо подробностей не сохрани-

В: Подготовка педзетайров

Базовую подготовку педзетайры проходили, не надевая панцирей, как это показано здесь. Но в реальной боевой обстановке от воинов требовалось носить полную экипировку. Дело в том, что пятка сариссы была почти столь же опасной, как и наконечники. Копье держали так, что около метра древка выступало за спину педзетайра. Поэтому солдаты задних шеренг подвергались опасности быть раненым пяткой сариссы.

Первые пять из шестнадцати шеренг синтагмы держат сариссы горизонтально. В случае раны или потери сариссы воин мог покинуть строй, только двигаясь назад и влево, последующие шеренги держат сариссы наклонно, а где-то с десятой шеренги - вертикально. В результате нависающие древки частично прикрывали строй от летящих дротиков и стрел. Кроме того, удерживая копье вертикально или диагонально, воин приподнимал плечом щит, что также увеличивало защищенность строя.

Базовая единица фаланги - синтагма насчитывала 256 человек: 16 шеренг по 16 человек в каждой. Схематически строй синтагмы показан на врезке. Также показан строй синтагмы в глубину. Шесть синтагм образовывали таксис. У Александра было шесть таксисов, которые держали центр строя.

лось. Сарисса очень неудобна в обращении, путаница с копьями неизбежно приводит к катастрофе. Даже при обычном движении от воинов фланги требовалась высокая слаженность, которую можно было достичь лишь длительной тренировкой.

В кампании против иллирийских вождей Главкиата и Клейта Александр проводил свое войско парадным строем, чтобы запугать противника. Из нижеприведенного описания мы видим, какого сорта движения отработывали воины Александра:

«Александр выстроил свой отряд фалангой в 120 человек глубиной. На каждом крыле он поставил по 200 всадников, и приказал молча и стремительно выполнять приказы. Сначала он велел гоплитам поднять копья прямо вверх; затем по знаку взять их наперевес, а после тесно сомкнуть их и склонить направо и затем налево. Стремительно двинув фалангу вперед, он велел солдатам делать то направо кругом, то налево. Произведя таким образом в течение короткого времени разные маневры и построения, он повернул фа-

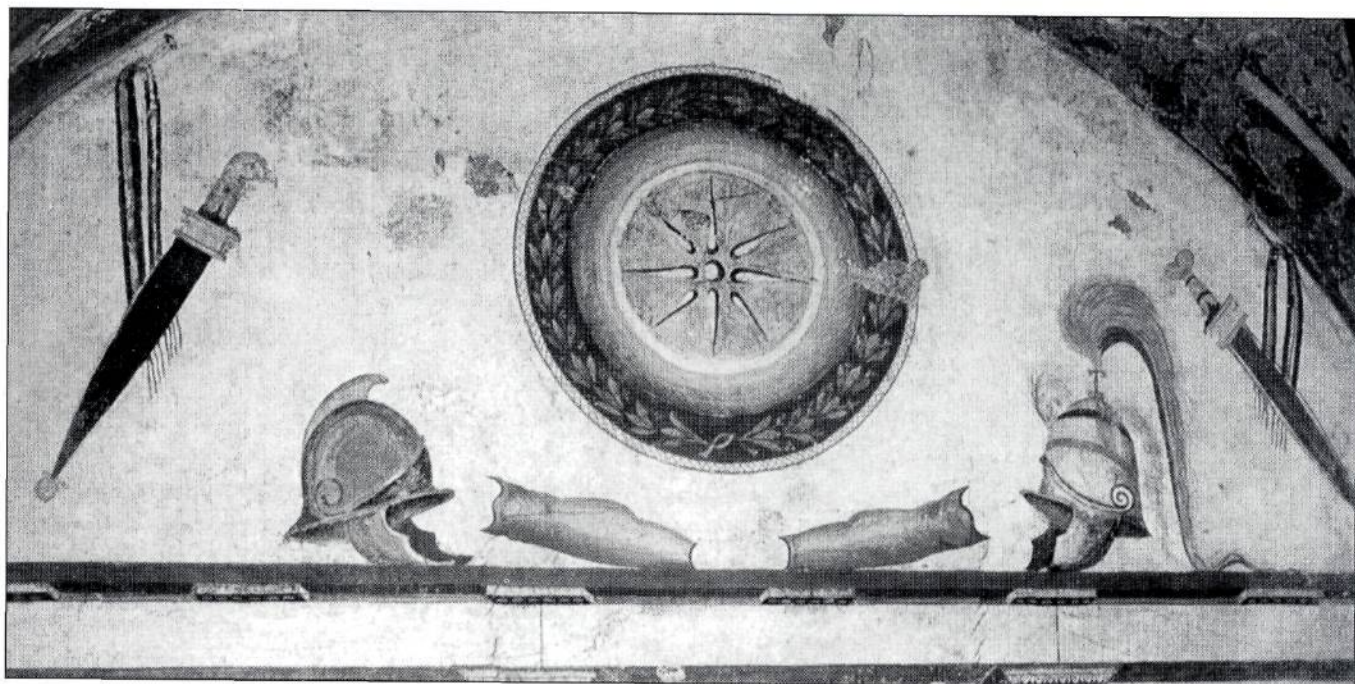

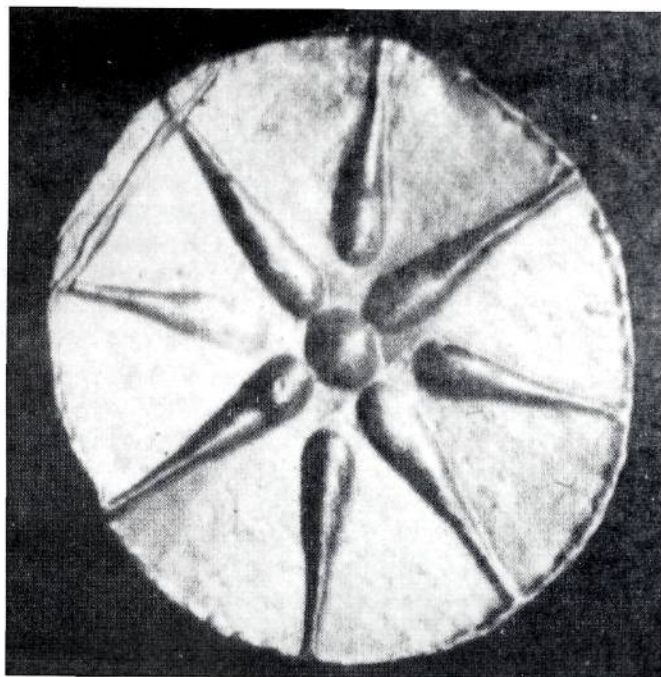
Рисунок на стене гробницы Лисона и Калликла в Лейфкадии. В центре щит с восьмилучевой звездой. Ниже поножи и шлемы. Слева шлем фракийского типа. Меч слева с рукояткой в форме птичьей головы, по-видимому, это копиец. Меч справа прямой ксифос.

лангу влево, выстроил ее клином и повел на врага. Те сначала с изумлением смотрели на быстроту и порядок совершаемого; сражения с Александром они не приняли и оставили первые возвышенности. Он приказал македонцам издать военный клич и ударить в щиты копьями. Тавлантиев этот крик испугал еще больше, и они быстро отвели свое войско к городу» (Арриан, 1.6.1-4).

Когда фаланга опускала сариссы в боевое положение, это сразу было видно со стороны. Такое движение оказывало на противника психологический эффект, тем больший, чем более слаженно оно производилось. Лишь одного предварительного маневра македонской армии в кампании 336/335 года оказалось достаточно, чтобы фиванские солдаты отказались слушать приказов и бежали, помня катастрофу, постигшую их при Херонее. Историк Диодор, вероятно повторяя слова современного ему источника, описывает армию Александра, как строй *kataplektikos* (т.е., «вызывающие ужас», 17.4.4). Упражнения с сариссами кроме устрашающего воздействия на противника, имели еще один практический эффект. К северу от Дуная с помощью длинных копий прочесывали поля, засеянные пшеницей, выгоняя укрывшихся там солдат противника.

Внешний вид и экипировка Сарисса

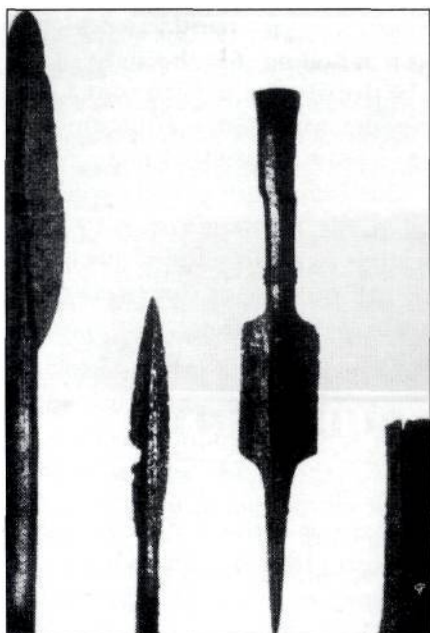
Длинное копье-сарисса было неотъемлемым признаком македонской фаланги. Во времена Александра длина древка сариссы равнялась 12 локтям (5,5 м). Данные о длине древка приводит только один источник того времени - Теофраст (Hist. Pl., 3.12.2). К 300 г. до н.э. длину древка довели до 16 локтей (7,2 м) (Полиэн, *Stratagemata*, 2.29.2). Но следует иметь в виду, что данные цифры означают максимальную длину древка, тогда как большинство сарисс было короче. Асклепиодот (Tact., 5.1), писавший в I в. до н.э. сообщает, что наиболее короткая сарисса времен Александра достигала в длину 10 локтей (4,5 м). Наконечник сариссы, обнаруженный под Херонеей, находится в плохом состоянии, но другой экземпляр,

Македонский царский герб - восьмилучевая звезда на золотом диске из гробницы II в Вергине.

обнаруженный рядом с Вергинскими гробницами, имеет втулку диаметром 36 мм. Таким образом, мы можем предположить, что диаметр древка сариссы равнялся 32-38 мм. Наконечник сариссы из Вергины имеет длину 510 мм при массе 1,13 кг. Пятка копья была короче и легче: 45 см в длину и 1 кг массой. Масса всей сариссы длиной 5,5 м достигала 6,3-6,8 кг, то есть она была раз в семь тяжелее обычного гопплитского копья.

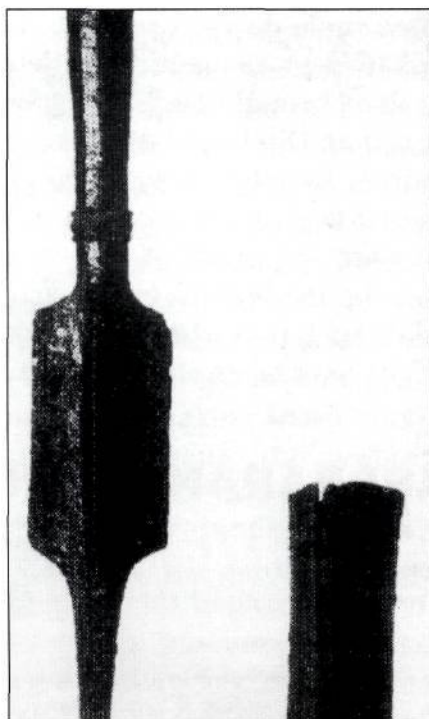
Характерной деталью сариссы была центральная втулка. Единственный сохранившийся экземпляр имеет в длину 162 мм. Втулка придавала древку дополнительную прочность, уменьшала его прогиб и улучшала балансировку. Возможно, древко сариссы делалось разборным, состоявшим из двух частей, соединявшихся с помощью центральной втулки. Пятка (подток) служила для балансировки сариссы, а в случае необходимости позволяла вести бой в случае поломки копья.

Наконечник, пятка (подток) и центральная втулка сариссы из Вергины.

Щит

Поскольку держать сариссу можно было только обеими руками, форму и размеры щита пришлось изменить. Вместо вогнутого большого щита гоплита диаметром около двух локтей (около 90 см) македонские фалангиты получили уплощенный щит диаметром восемь ладоней (около 60 см) и без канта. Этот более легкий щит (*pelte*) оснащался лямкой для предплечья и перевязью, которую перекидывали через плечо. Каких-либо рукояток у пелты не было. Педзетайры, потерявшие или поломавшие сариссу в бою, считали пелту практи-

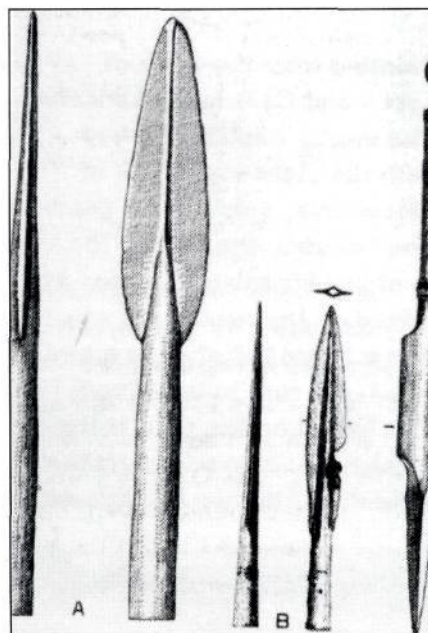
Пятка и центральная втулка сариссы крупным планом. Длина пятки 430 мм, масса 1170 г. Длина центральной втулки 155 мм.

чески бесполезным предметом. В Бегоре в Линке (Верхняя Македония) обнаружены бронзовые детали пелты. Хотя деревянные части щита не сохранились, а медные части заметно повреждены, очевидно, что они вполне соответствуют описанию македонского щита, данному Асклепидотом (Таст., 5.1). Более того, щит украшен изображением восьмилучевой македонской звезды и надписью, которую можно прочесть как «царя Антигона». В Египте обнаружена матрица для подобного щита с надписью «царя Птолемея». Это означает, что такого рода щиты выпускались в массовом количестве за счет казны.

Доспехи

Остальная экипировка македонского фалангита описана Полиеном. По его свидетельству воин на марше нес шлем (*kranos*), щит (*pelte*, но не *hoplon* и не *aspis*), поножи (*knemides*) и копье (*sarissa*). Никаких упоминаний о панцире нет. Аналогично в уставах из Амфиполиса также нет упоминаний того, что

Настенная роспись из так называемой гробницы Белла-Тумул в Вергине, датированное концом IV в. до н.э. Воин в тунике с коротким рукавом, линотораксе со следами цветных деталей. Воин вооружен копьем с пяткой. На одном из сохранившихся экземпляров пятки видна надпись МАК.

Наконечник сариссы, наконечник копья и пятка сариссы из Вергины. Схематический рисунок тех же предметов, что и на предыдущих двух снимках.

солдатам полагался панцирь (хотя этот устав относится к периоду правления Филиппа V, то есть к 221-179 гг. до н.э.). По-видимому, бронзовых или кожаных панцирей воины не носили, а обходились легкими линотораксами (матерчатые доспехи, составленными из льняной ткани, склеенной в несколько слоев). Ношение нагрудников, по крайней мере солдатами первых шеренг, подтверждает Полиен (*Stratagemata*, 4.3.13), который говорит о том, что солдатам, бежавшим с поля боя, выдали гемиторакхионы (нагрудники) с тем, чтобы они не могли показать противнику спину. В то же время очевидно, что воинам задних шеренг фаланги доспехи не требовались, и македонские цари разумеется не упустили бы случая сэкономить на их экипировке.

Поножи были стандартным предметом экипировки фалангита. Устав из Амфиполиса налагает штраф на тех воинов, которые не берегут поножи и не носят их. Обязательное ношение поножей понятно - острая пятка сариссы легко могла повредить ноги воинов из задних шеренг.

Шлемы конические, фригийского типа с подвесными височными пластинами или без них. Носовая пластина отсутствовала всегда. Но преимущества такого шлема превышали недостаточную защиту. Шлем практически не ограничивал поле зрения и не перекрывал слух, не говоря уже о превосходной вентиляции, о чем могли только мечтать обладатели глухих коринфских шлемов,

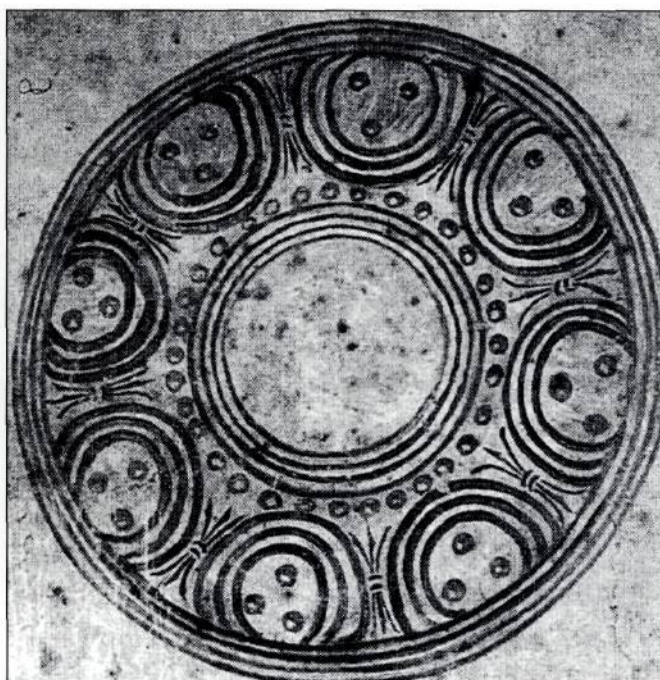

Настенная роспись из Боскореале, вилла Фанния Синистра, основанная на оригинале середины III в. до н.э. Полагают, что это изображение Антигона Гоната (внука Антигона Одноглазого), одетого в плащ-каусию. Рядом македонский щит с восьмилучевой звездой. По-видимому, это церемониальный, а не боевой щит. Женщина может быть его матерью Филой. Другие ученые утверждают, что здесь изображен Александр IV и Роксана.

раскаленных на горячем южном солнце. Следует заметить, что уже в конце V в. до н.э. гоплиты начали отказываться от закрытых коринфских шлемов, предпочитая им более открытые шлемы пилосского типа. Можно предположить, что коринфские и пилосские шлемы также могли встречаться у македонских воинов, попадая к ним хотя бы в качестве трофея. Шлемы носили солдаты передних шеренг. Солдаты задних шеренг предпочитали пользоваться каусией, внешне напоминающей берет.

Меч или клинок

Наконец, не следует забыть и о вспомогательном оружии фалангита - мече, который обязательно должен был быть у каждого воина. Полиен ничего не говорит о мечах, но его молчание не означает отсутствия, так как в амфиполисском уставе Филиппа V сказано, что каждый воин должен быть вооружен мечом-махайрой (machaira). Но четкой терминологии в то время не существовало. Меч-ксифос (xiphos) отличался укороченным обоюдоострым клинком. Меч-копис (kopis) был более длинным и изогнутым, больше подходя для конницы. Меч-махайра фактически представлял собой кри-

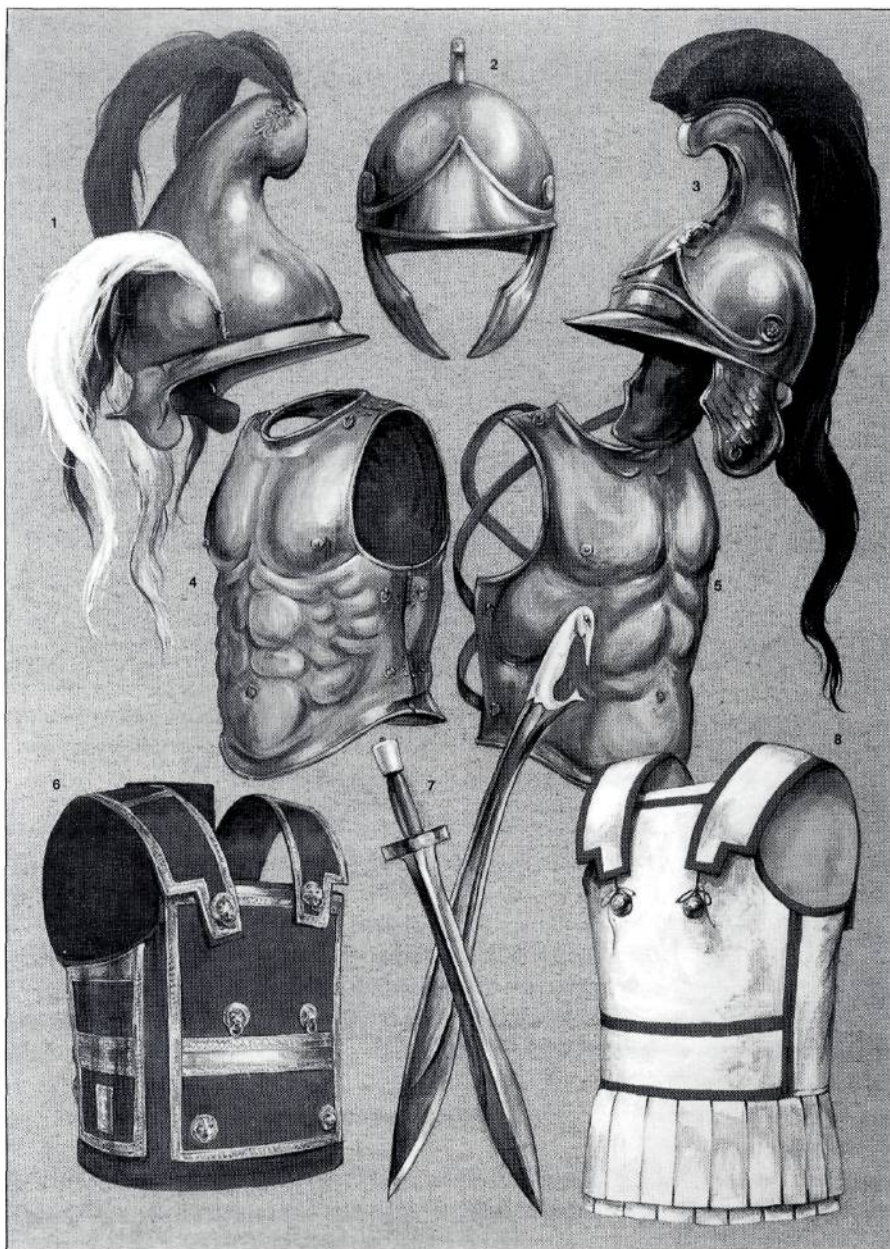
Настенная роспись из гробницы Лисона и Калликла (ок. 250 г. до н.э.) под Лефкадией. Изображен щит, напоминающий по рисунку щит из Боскореале.

вой кинжал. Иногда в переводах его так и называют. Назначение махайры было добить поверженного противника. Ксенофонт использует термин «махайра» в качестве синонима слова «копис». Поэтому можно утверждать, что македонские фалангиты вооружались кописами, которые применяли в открытом бою, когда фаланга потеряла строй. По-видимому, меч у фалангитов появился позднее, его появление объяснялось опытом боев.

Униформа и единообразие

Интересен вопрос о том, были ли педзетайры и гипасписты экипированы и вооружены единообразно. Некоторые авторитетные современные историки, такие как У.У. Тарн, Дж.Т. Гриффит и Р.Д. Милнз, придерживаются мнения о том, что фалангиты экипировались и вооружались единообразно, тогда как военные писатели придерживаются противоположной точки зрения. На Саркофаге Александра изображен македонский воин посреди кавалерийской сшибки, экипированный уменьшенным гоплитским щитом (86 см в диаметре) и тораксом (вероятно, льняной линоторакс) с птеругами. Поза воина позволяет предположить, что он вооружен гоплитским копьем, хотя само оружие не сохранилось. Хотя это может быть изображение греческого наемника, его близость к Александру позволяет предположить в нем гипасписта.

Есть основания считать, что гипасписты были более мобильными и универсальными солдатами (хотя некоторые историки считают, что это объяснялось лишь их возрастом, физической силой и подготовленностью), но некоторые боевые задачи гипасписты могли решать, только будучи вооруженными более короткими копьями. Описание гипаспистов как «наиболее легких и хорошо вооруженных солдат» (Арриан, 4.28.8) означает, что они несли легкое гоплитское копье длиной 2,4 м и массой около килограмма. На одной из обнаруженных пяток отчетливо читается надпись МАК, это означает, что это изделие выпускалось по государственному заказу. Гипасписты использовались на пересеченной местности, при осаде и в для ведения рукопашного боя. Во всех слу-

С: Экипировка

(1) Фригийский шлем. Держатель плюмажа мог находиться на левой или правой стороне, или на гребне.

(2) Фракийский шлем с височными пластинами и узким гребнем. Гребень крепится заклепками, о чем свидетельствуют обнаруженные детали фракийского шлема.

(3) Вергинский шлем. Он похож на фригийский шлем, но гребень не округлый, а уплощенный. Шлем изготовлен из железа. Вергинский шлем - исключительная по своему характеру находка, это явно не предмет экипировки рядового фалангита.

(4) Бронзовый торака, раскрывающийся на одну сторону. Петли снабжены съемными шпильками, позволяющими полностью разъединить нагрудную и наспинную пластины. Кроме того, имеются небольшие проушины, которые соединяются ремнем. Этот ремень страхует соединение и не дает панцирю раскрыться даже в том случае, если шпильки выпадут. Масса панциря достигала 13,5 кг.

(5) Бронзовый нагрудник (hemithorakon), защищавший тело воина спереди. Александр выдавал такие нагрудники солдатам, прежде запятнавшим свою честь бегством с поля боя.

(6) Железный панцирь. Этот уникальный экземпляр выглядит как обычный линоторакс, но изготовленный из железных пластин, покрытых кожей и отделанных золотом.

(7) Два меча. Прямой и короткий xiphos и выгнутый kopis. Обоюдоострый клинок ксифоса приспособлен для нанесения рубящих и колющих ударов, тогда как копис был чисто рубящим оружием.

(8) Линоторакс с двумя рядами птеруг. Масса линоторакса составляла до 6,5 кг, что было значительно меньше массы медного панциря, достигавшей 13,5 кг. Для дополнительной защиты, к линотораксу могли крепить металлические пластины. Несколько слоев льняной ткани значительно ослабляли силу удара копьем или мечом. По тому же принципу устроены современные кевларовые бронежилеты.

чаях сарисса была совершенно неуместна. Трудно себе представить, как может воин карабкаться по штурмовой лестнице, таща пятиметровую сариссу и прикрываясь небольшим щитом. Птолемей сообщает нам, что в сражении при Камелоне на Ниле в 321/320 гг. до н.э. сариссами с вершины стен отгоняли слонов, но это совершенно другое дело. Существовали также гиперспидзанты, в задачу которых входило прикрывать щитами царя. Хотя гиперспидзанты относились к гипаспистам, они экипировались большими щитами.

Условия службы

Насколько нам известно, служба в македонской армии не ограничивалась какими-либо временными рамками. Воинов призывали на службу, когда это было необходимо, и держали на службе столько, сколько это было необходимо. Но поход Александра в Персию представлял собой исключение. Контингент,

предоставленный Коринфским союзом, участвовал в походе против Персии, поэтому царю пришлось отпустить союзников после взятия столицы Ахеменидов и гибели Дария III. Македонцы не были связаны подобными обещаниями. Они не могли покинуть ряды войска, даже с разрешения царя, не запятнав свое имя позором.

Даже по стандартам того времени к македонскому пехотинцу предъявлялись очень высокие требования. От него не только ожидалось несение круглогодичной службы, не считаясь со временем года, но им пришлось следовать за Александром от Балкан до Инда, пересекать пустыни и горные перевалы. По подсчетам историков, пехотинец, присоединившийся к Александру в 336-334 гг. до н.э. и участвовавший в его Азиатском походе до момента смерти царя в 323 году в Вавилоне прошел 33400 км, то есть 2560 км в год. Но для многих

воинов смерть Александра не означала конца войны. Аргираспидов продолжали перебрасывать из Киликии в Египет и обратно, они вели войну с Евменом в Месопотамии, Персии и на Иранском плато, пройдя при этом еще 8000 км. Поход Александра в Бактрию и затем в Индию пролегал через два горных перевала, расположенных на высоте почти

Битва с амазонками, роспись саркофага амазонок. Изображен воин в линотораксе. Красная туника и красноватая отделка линоторакса соответствуют изображению царского панциря на мозаике Александра. Оба упомянутых изображения послужили основой для цветных иллюстраций А и Н.

4000 км над уровнем моря. Многие ветераны Александра форсировали Тигр и Евфрат, Оксус (Амударью) и Яксарт (Сырдарью), Инд и три его крупных притока, а также Нил. К этому списку надо добавить штурм неприступных крепостей Тир и Газа, горы Ариамаз и Сисимифр, а также Аорн на краю Инда, не считая прочих естественных и искусственных преград.

От болезней и ран Александр терял больше, чем можно было допустить. В поселениях Средней Азии осталось множество греческих инвалидов, не смогших продолжать службу (аромасχοί). Иногда раненные оставались в поселениях лишь на время, и при первой возможности возвращались в строй. Но для многих это была отставка в чистую.

Жалованье

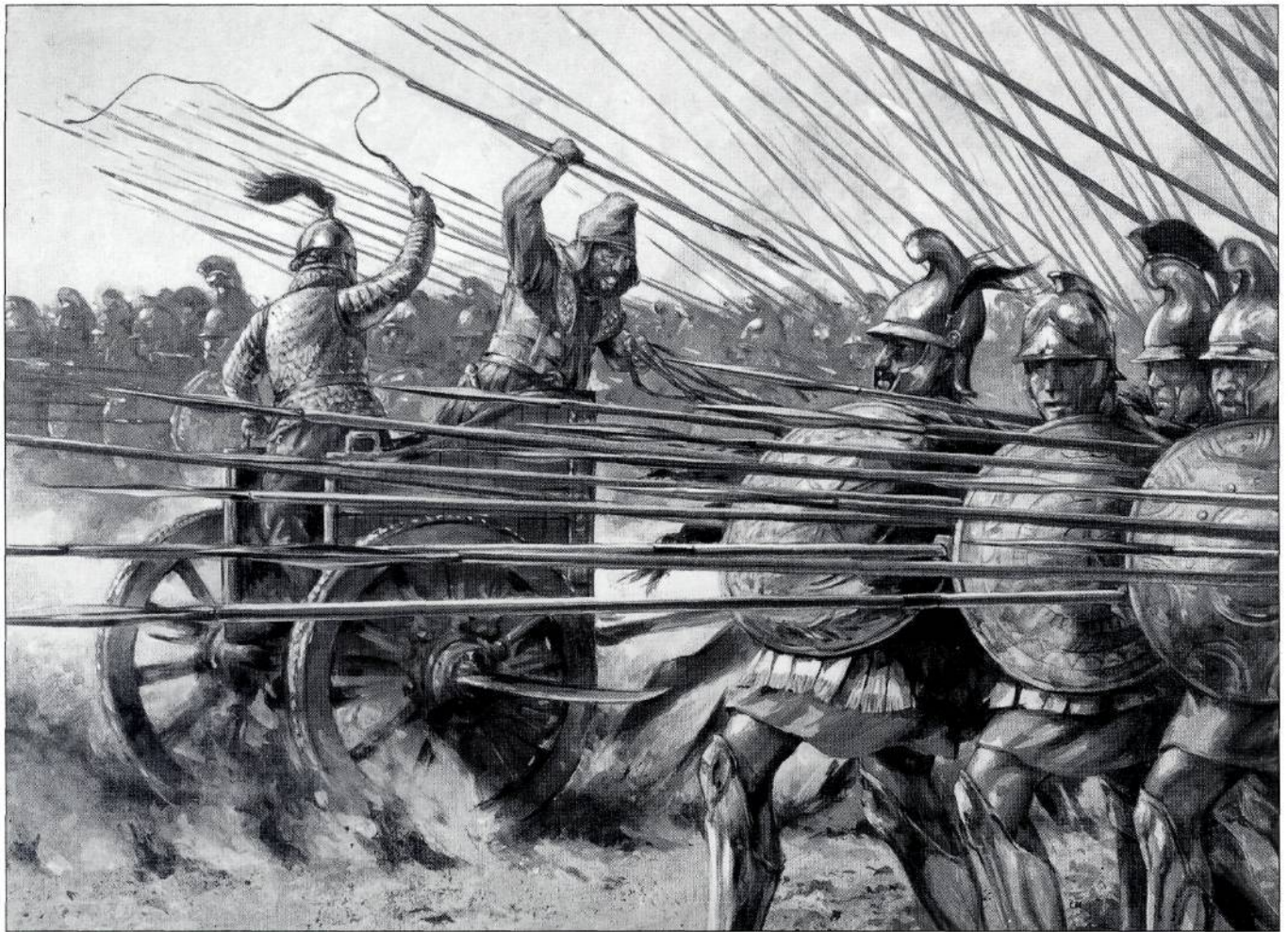
Вопрос о жалованье македонских воинов очень сложен. Во времена Филиппа II македонские фалангиты призывались в армию на время кампании и не получали жалованья, при этом Филипп обеспечивал и суточное довольствие солдат. Отсутствие жалованья компенсировалось возможностью пограбить и помародерствовать. По-видимому, Александр в первое время продолжал следовать этой схеме. Возможность грабежа заставляла солдат сражаться до победы. Перед началом сражения при Иссе «иллирийцам же и фракийцам, привыкшим жить грабежом, он [Александр] приказывал смотреть на вражеское войско, сверкающее золотом и пурпуром, несущее на себе добычу, а не оружие; пусть они, как мужи, отнимут золото у этих по-женски слабых народов и обменяют свои голые скалы, промерзшие от вечного холода, на богатые поля и луга персов» (Курций Руф, 3.10.10).

Поножки из так называемой гробницы Филиппа II в Вергине. Левая поножка короче правой, тогда как у Филиппа было повреждено бедро правой ноги.

Фригийский шлем без височных пластин, IV в. до н.э. Этот экземпляр обнаружен в Эпире, но такие же шлемы изображены на саркофаге Александра. Обратите внимание на украшение на гребне и трубчатый держатель плюмажа.

D: Фаланга против военных технологий

При Гавгамелах (331 г. до н.э.) Дарий III попытался расстроить порядки македонских фаланг с помощью колесниц, увешанных серпами. Фаланга успешно противостояла этим попыткам, так как Александр предусмотрел несколько ответных сценариев. Античные авторы сообщают нам: «Против серпоносных колесниц он приказал фалангитам сомкнуть щиты и бить в щиты сариссами как можно громче. Гром пугал лошадей, и те поворачивали прочь. Если же колесница продолжала двигаться, то македонцы расступались, без вреда для себя пропуская колесницы мимо» (Диодор Сицилийский, 17.57.6).

Арриан говорит:

«В это время варвары пустили на Александра свои колесницы с косами, рассчитывая в свою очередь привести в расстройство его фалангу. Тут они совершенно обманулись. Одни колесницы агриане и люди Балакра, стоявшие впереди конницы «друзей», встречали градом дротиков, как только они приближались; на других у возниц вырывали вожжи, их самих стаскивали вниз, а лошадей убивали, Некоторым удалось пронестись сквозь ряды: солдаты расступались, как им и было приказано, перед мчавшимися колесницами. В этом случае чаще всего и сами колесницы оставались целы, и неприятелю, на которого неслись, вреда не причиняли. Их, впрочем, захватили конюхи Александрова войска и царские щитоносцы» (3.13.5-6).

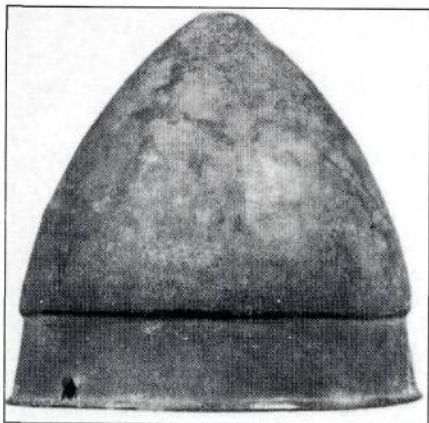
Диодор отмечает, что в отдельных случаях персам все же удалось врезаться в фалангу:

«Некоторые кони были убиты дротиками, в других проскакали через расступившиеся ряды, но несколько колесниц сумели врезаться в строй фаланги на полном скаку. Их стальные клинки сеяли смерть среди македонцев. Косы были заточены и скорость колесниц была столь высокой, что косы просто срезали головы, и те лежали на земле с открытыми глазами и, сохраняя выражение, в каком застала их смерть. Другим солдатам косы рассекли грудь. Страшные раны приводили к быстрой смерти» (17.58.4-5).

Возможность пограбить воины получали в соответствии со своей храбростью на поле боя. При этом пехоте доставалось то, что не смогли унести кавалеристы. Но и среди пехоты распределение трофеев было неравным. Взяв Вавилон, Александр собрал столько трофеев, что решил одарить своих солдат. «Из денег, переданных ему в Вавилоне, царь раздал македонским всадникам по 600 денариев, чужеземные всадники получили по 500, пехотинцы - по 200 - плату за 3 месяца» (Курций Руф, 5.1.45). Динарии, о которых говорит Руф, в действительности были драхмами.

Распределение трофеев вызывает дополнительные вопросы о том, получали ли македонцы жалованье. Если получали, то каким было соотношение жалованья? Известно, что конный воин получал в два с половиной раза больше пехотинца. Офицер получал в два-четыре раза больше рядового. Если мы предположим, что 200 драхм (2 мины) составляли двухмесячное жалованье (или трехмесячное, о чем свидетельствует Диодор), то фалангит в месяц получал 100 или 67 драхм, то есть 3,3-2 драхмы в день. С другой стороны, известно, что по крайней мере в начале кампании гипасписты получали по одной драхме в день. Но маловероятно, чтобы элита армии получала меньше простых фалангитов. Более того, Арриан пишет:

«Он [Александр] ... зачислил пришедших [персов] в македонские полки, десятником при каждой «декаде» назначил македонца, над ним македонца «двудольника» и «десятистатерника» (так

Конический шлем (pilos). Этот шлем часто носили фиванцы с середины IV в. до н.э. и позже. Шлем не защищал лицо, но идеально подходил для солдат, стоящих в задних шеренгах.

называли война по жалованью, которое он получал: оно было меньше жалованья «двудольника» и больше обычного солдатского). Под их началом, таким образом, было 12 персов и замыкающий «декаду» македонец, тоже «десятистатерник», так что в «декаде» находилось четыре македонца, отличенных - трое жалованьем, а один властью над «декадой», и 12 персов» (7.23.3-4).

Милнз (Army Pay, 246-247) предполагает, что ближе к концу кампании Александра «десятистатерник» мог получать до 200 драхм в месяц, а «двудольник» (dimoirites) - 300 драхм, тогда как жалованье рядового фалангита составляло 150 драхм в месяц. Гипаспасты должны были получать больше рядового фалангита, хотя насколько больше мы не знаем. По оценкам Милнза Александр тратил на войну годовой доход своей империи.

Награды, продвижение по службе и другие способы награждения

Во время осады Галикарнасса Александр в первые ряды поставил лучших бойцов (protaschoi), но из текста невозможно понять, были ли это лучшие части, или лучшие бойцы, выбранные из разных частей. С другой стороны, заслуженных ветеранов старались не ставить на самые опасные участки (Диодор, 17.27.1). Рассказы о подвигах героев еще долго слышались на привалах. Так, Курций Руф приводит рассказ командира конницы Черного Клита, который вспоминал героев прошлого:

«Ты презираешь воинов Филиппа, забывая, что если бы этот старик Атаррий не остановил молодых, бежавших из сражения, то мы до сих пор сидели бы под Галикарнасом» (8.1.36).

Халкидийский шлем. Греческие гоплиты носили такой шлем в конце V - начале IV в. до н.э. Несомненно, такие шлемы могли носить и некоторые македонские солдаты. В отличие от пилоса, халкидийский шлем хорошо защищал голову, так как у него имелись височные и носовая пластины, а также назыльник. Отверстия в височных пластинах служили для крепления подкладки.

Атаррий и Гелланик, о котором Ариан упоминает в связи с осадой Галикарнасса, были произведены в хилиархи и пентакосиархи. Назначение на младшие командные должности за храбрость было обычным делом среди гипаспистов. Царские гипасписты демонстрировали завидное мужество, а наиболее известный из них Певкест спас Александру жизнь при штурме города маллов во время индийского похода, за что в порядке исключения был назначен восьмым телохранителем (somatophylax) македонского царя, а вскоре получил должность персидского сатрапа.

Отличия получали не только отдельные воины, но и целые части, которым присваивалось определение «лучших» (aristoi) с правом занимать почетную позицию в боевом строю. Некоторым частям присваивалось определение asthetairoi. Иногда высказывается пред-

положение, что это слово означает «лучшие товарищи» (aristoi + hetairoi), но это предположение не получает подтверждения. Действительно, все известные части с таким определением существовали на протяжении всего похода Александра. Полк Кратера, командующего левым крылом и старшего таксиарха, такого определения не имел. По-видимому, слово asthetairoi означало лишь положение в боевом строю, и не указывало на боевые заслуги.

За отличие воины также могли получить материальное поощрение: премию или дополнительную часть трофеев. После первого сезона боев в Азии Александр разрешил части своих солдат провести зиму 334/333 гг. до н.э. с семьями, но в дальнейшем подобные отпуска стали невозможны. Павших в бою хоронили с почестями, а их вдовы и сироты получили освобождение от налогов и общественных работ. Часть

Александр Великий верхом, так называемая мозаика Александра из Неаполя. Продолжаются споры о том, какое сражение здесь изображено: при Иссе или Гавгамелах. Позади Александра мы видим македонского конного воина в беотийском шлеме. За правой рукой Александра видны фрагменты лица пешего воина.

трофеев использовалась для того, чтобы воздвигнуть памятники павшим. В 324 г. до н.э. царь полностью расплатился с теми, кто выходил в отставку, это обошлось ему в 9870 талантов (Плутарх, Alexander, 70). Победа над богатой Персией позволила Александру быть щедрым по отношению к своим солдатам.

Наказания

Уровень дисциплины в македонской армии был заметно выше, чем в армиях других греческих государств. В руках царя была абсолютная власть, царь определял поведение своих офицеров. При необходимости военачальники могли быть наказаны, как был наказан любитель горячих ванн, о котором мы рассказывали выше. К солдатам предъявлялись столь же высокие требования, что и к офицерам.

Историки Александра мало сообщают о наказаниях за мелкие провинности, но представляется, что телесные наказания были обычным делом. Так, порке подверглись «пажи» Гермолай и Афтонент. В греческих армиях за мелкие нарушения солдат в полной выкладке заставляли стоять неподвижно долгий период. Подобное наказание применялось и в македонской армии, такому наказанию подвергся один из «пажей» Филиппа II - Архедам (Элиан, *Varia Historia*, 14.48). Архедаму наказание пошло на пользу, в дальнейшем он сделал неплохую карьеру и стал гипасистом. Нельзя сказать, что такое наказание было слишком жестоким - экипировка педзетайров была легкой. Нарушителей также могли перевести служить в «дисбат» (*ataktoi*), где требования к солдатам отличались большей жесткостью, и за каждым осуществлялся постоянный контроль.

Предпринимались меры для защиты имущества, а также женщин, находившихся в обозе. Хотя изнасилования были обычным делом при разграблении городов, те женщины, которые перешли в собственность солдат, получали защиту. Плутарх сообщает о таком случае:

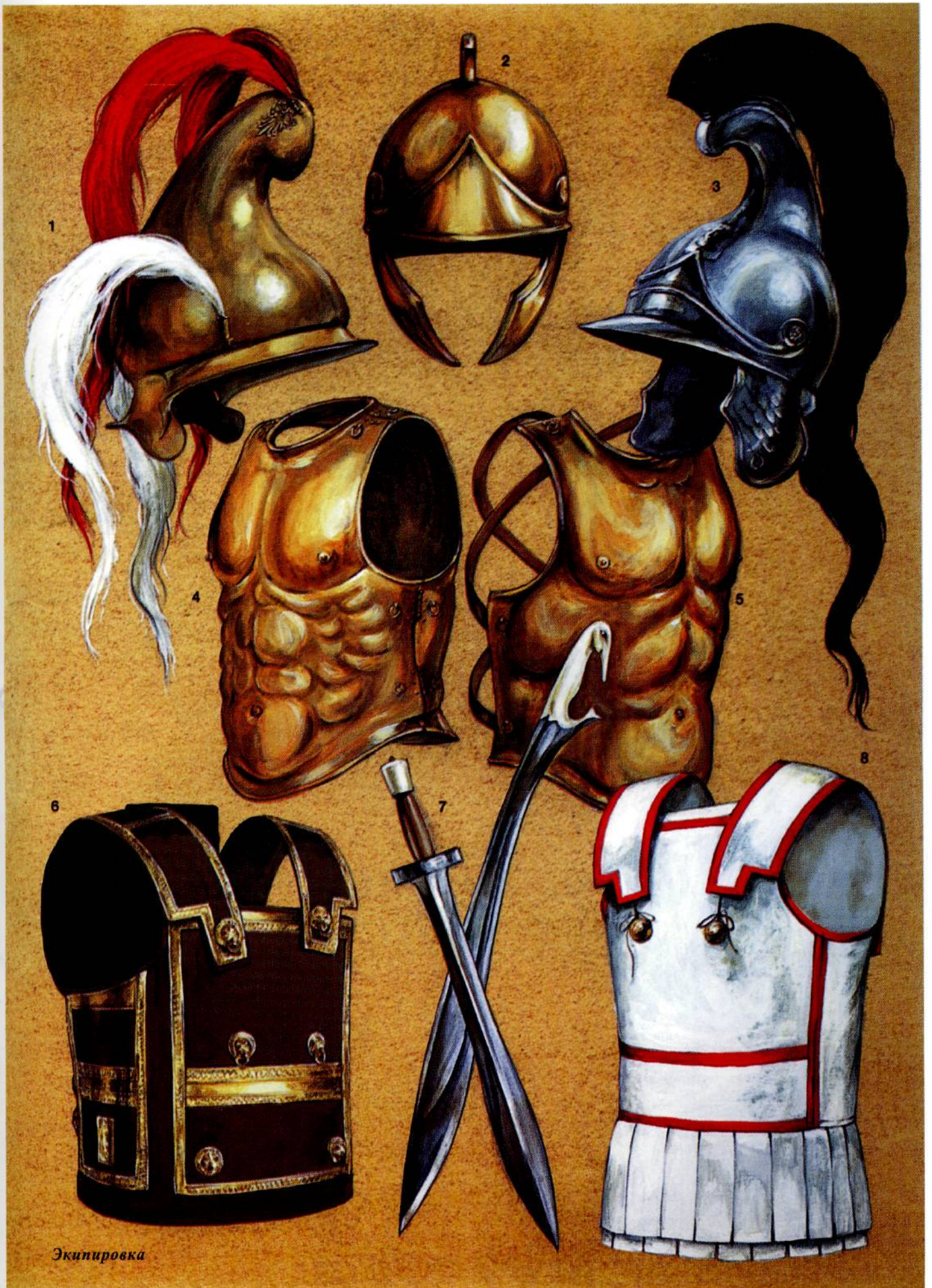
Сцена убийства на саркофаге Александра. Возможно, здесь показана казнь пленного. У жертвы нет никакого оружия или доспехов. Палачи или убийцы экипированы как гоплиты или гипасисты. Жертву умерщвляют прямым мечом-ксифосом. Многие видят в этой сцене умерщвление Пердикки в Египте, хотя никаких дополнительных доказательств тому нет.

Фаланга против военных технологий

Фалангит (pezhetairos)

Экипировка

Слабость фалангита в рукопашном бою

Персидский щит рядом с убитым пехотинцем. Деталь главной батальной сцены на саркофаге Александра.

«Узнав, что два македонянина, служившие под началом Пармениона, - Дамон и Тимофей, обесчестили жен каких-то наемников, царь письменно приказал Пармениону в случае, если это будет доказано, убить их, как диких зверей, сотворенных на пагубу людям» (Плутарх, Alexander, 22).

За ношение одежды не по чину и небрежное отношение к экипировке налагался штраф, по крайней мере так было при Филиппе V:

«...их следует наказать в соответствии с записанными правилами. Те, кто не носит положенного оружия: два обола за kottybos, столько же за konos, три обола за сариссу, столько же за махайру, два обола за поножи, драхму за щит. На офицеров штраф накладывается в двойном размере, а также две драхмы за панцирь и одну драхму за нагрудник.

Konos - разновидность шлема, что такое kottybos не известно. Известно, что в греческом языке удвоенное -ss-, часто переходило в -tt- (thalassa - thalatta, «море»). Слово kossymbos известно, оно означает разновидность плаща.

За серьезные преступления солдаты приговаривались к смерти путем побивания камнями или забрасывания дротиками. Вот два примера. В первом случае казнили зачинщика мятежа при Описе в 324 году. Арриан, который симпатизировал Александру более других историков, пишет:

«Александр [...] соскочил с трибуны вместе с другими военачальниками, приказал схватить явных смутьянов и подстрекателей и сам рукой указал щитоносцам, кого надо взять. Взяли человек тринадцать. Александр приказал

вести их на казнь» (7.8.3).

О казни рассказывает Квинт Курций Руф:

«...гнев царя уже перешел в ярость. Итак, он снова велел несколько поколебавшимся исполнителям казни топить в реке [Тигре] связанных» (10.4.2).

Во втором случае, мятеж, вспыхнувший уже после смерти Александра, подавили более жестоким образом:

«Тогда Пердикка, увидев их смущение и покорность, отделил от остальных примерно 300, человек, которые последовали за Мелеагром, когда он вырвался из первого собрания, происходившего после смерти Александра, и на глазах у всего войска подставил их слонам. Все они были растоптаны этими зверями и ни Филипп, ни сам он не воспрепятствовал этому» (Квинт Курций Руф, 10.9.18).

В походе, в лагере и на марше Лагерь

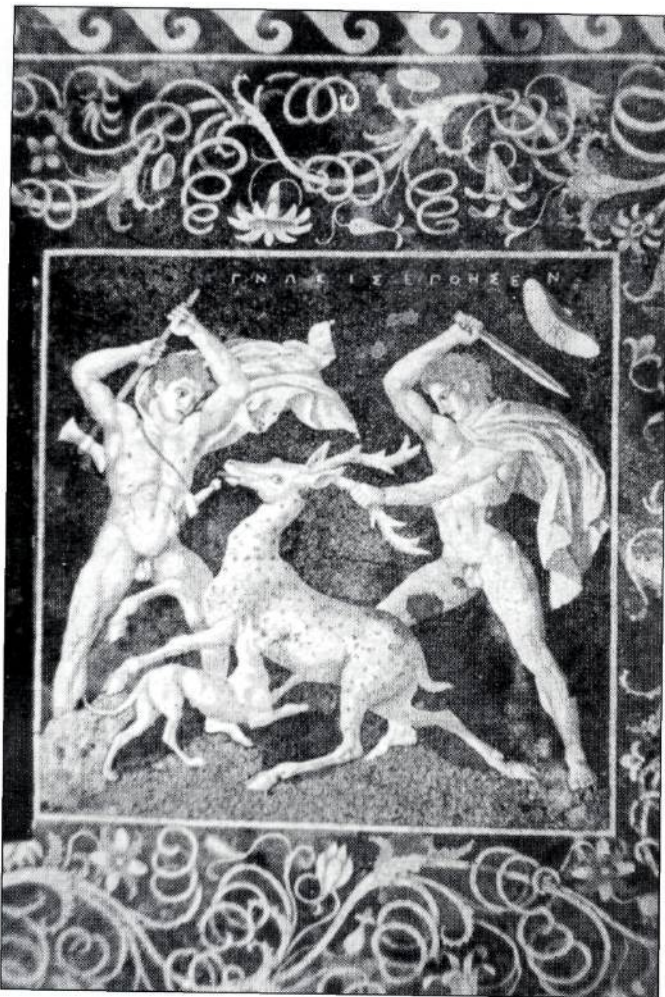
Историки Александра дают нам достаточно описаний тяжелых условий на марше, когда солдатам приходилось преодолевать пустыни, горные перевалы или джунгли. Но примеров того, в каких условиях обитали отдельные солдаты, почти нет. Мы знаем, что обычно солдаты спали в палатках. Лишь в исключительных случаях от этого правила приходилось отказываться. Например, в Индии в палатках спать было невозможно из-за обилия ядовитых змей. Поэтому солдатам приходилось подвешивать гамаки к деревьям. Кожаные палатки при необходимости набивали соломой и использовали их в качестве импровизированных плавсредств. Ар-

Бронзовая пятка копья (dory). Надпись МАК означает Makedonon и свидетельствует о том, что это стандартный предмет, изготавливавшийся по заказу македонского правительства. Подобные пятки могли быть на копьях гипаспистов.

риан (4.19.1) упоминает о железных кольях для палаток. Каждая дека македонской армии (16 человек) имели право держать одного раба-слугу. Солдаты одной деки держались вместе на марше, квартировались вместе, возможно, жили в одной палатке, хотя мы не знаем, сколько человек вмещалось в одну македонскую палатку. Диодор оставил нам описание лагеря, построенного и Гифасиса:

«Здесь он вырыл ров шириной пятьдесят футов и глубиной сорок футов. Вынутый грунт отбрасывали внутрь, создавая высокий вал. Он руководил сооружением убежищ для пехоты, в каждом два ложа длиной пять локтей [2,25 м]».

Охота на оленя, мозаика из Пеллы (ок. 300 г. до н.э.).

Фрагмент мозаики из Пеллы. Обратите внимание на ксифос с прямым клинком и каусию, развивающуюся за спиной охотника. Надпись на мозаике гласит, что работа сделана мастером по имени Гносис.

Хотя армия Александра была огромна, общие принципы сооружения лагеря оставались теми же. Лагерь окружал ров и вал (Арриан, 3.9.1; Курций Руф, 4.12.24). В каждой палатке помещалось от двух до четырех человек. Диодор сообщает, что во времена войны между эпигонами Эвмен соорудил ложный лагерь, чтобы ввести в заблуждение противника:

«Он приказал, чтобы все командиры со своими солдатами следовали за ним и принесли горшки с углями. Он выбрал место на возвышении, обращенное к пустыне и разметил периметр длиной семьдесят стадий (более 12 км). Распределив людей, он приказал им жечь костры на расстоянии двадцати локтей (9 м) друг от друга, причем поддерживать яркий огонь в первую стражу, когда солдаты готовят пищу, во вторую стражу огни притушить, а в третью оставить только несколько костров» (19.38.3).

Размер лагеря определялся размером армии. В описанном выше лагере могло разместиться 36000 пехотинцев, 6700 всадников с лошадьми и 116 боевых слонов. Расстояние в 20 локтей между кострами означает, что один костер разводился на одну деку: четыре двухместные палатки длиной 4 локтя на расстоянии одного локтя друг от друга составляли ровно это расстояние. Другая половина деки располагалась по другую сторону костра.

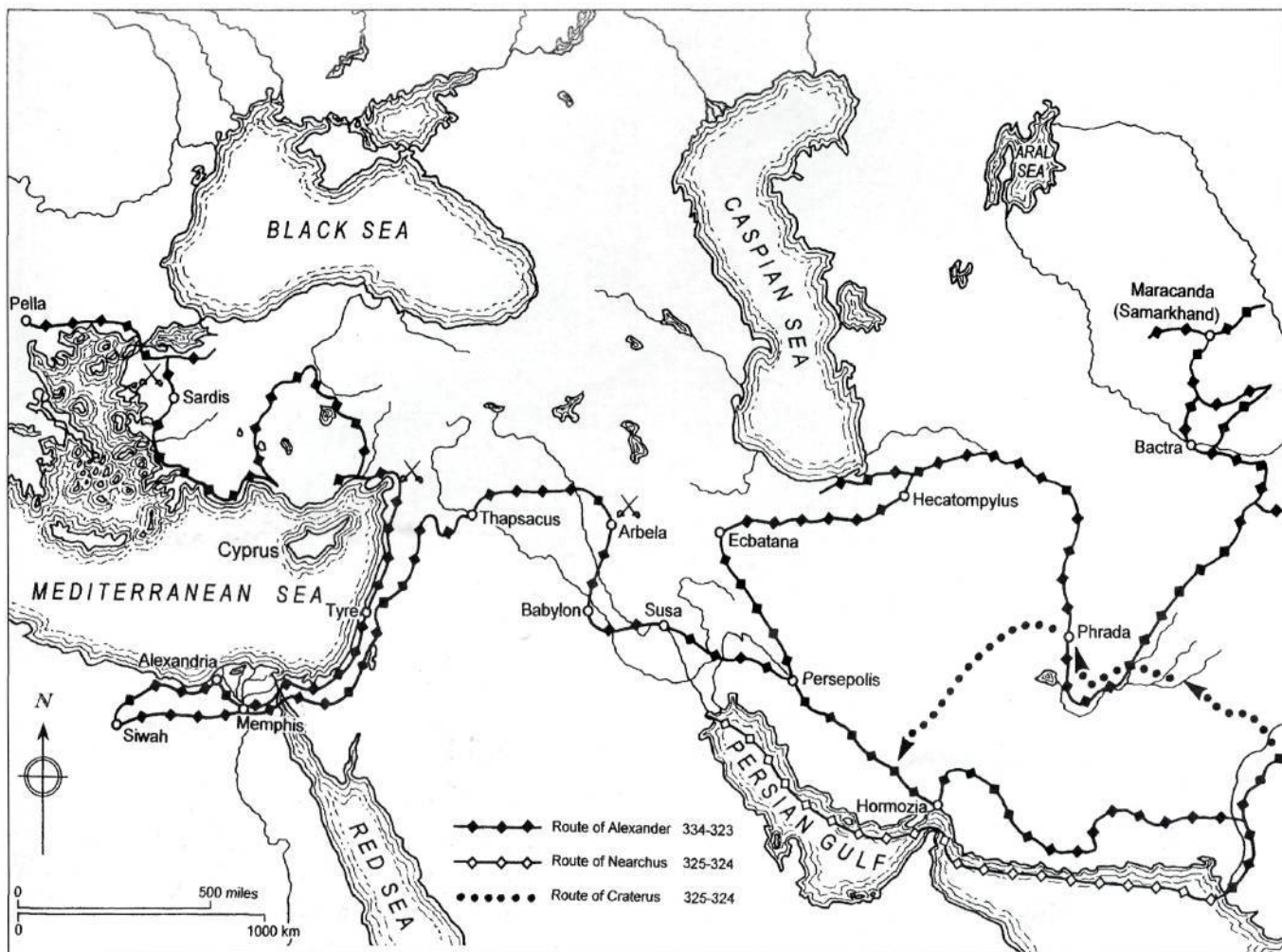
Снабжение и линии коммуникаций

Провиант и все необходимое обычно приобретали по пути в дружественных поселениях или у встречных купцов. Торговлю сопровождала проституция и азартные игры. Нищие и воры снимали свою жатву. Обоз армии постоянно разрастался

ся, собирая все новые трофеи, рабов и наложниц, а также все возраставшее число незаконнорожденных детей. В конце кампании Александр разрешил 10000 своих ветеранам узаконить их гражданские браки. Сопровождавшие армию нонкомбатанты переносили все тяжести похода, а также в большинстве своем стали жертвой гедрозийской катастрофы 325 г. до н.э. В тяжелой ситуации в пищу пускали вьючных животных, но это приводило к тому, что приходилось бросать часть имущества, причем иной раз приходилось отказываться и от необходимого. Квинт Курций Руф описывает ситуацию на марше через Гедрозию:

«Израсходовав свои запасы, македонцы начали терпеть нужду, а потом и голод и стали питаться корнями пальм, так как произрастают здесь только эти деревья. А когда и этой пищи стало не хватать, они закалывали вьючных животных, не жалели и лошадей, и когда не стало скота, чтобы возить поклажу, они предавали огню взятую у врага добычу, ради которой и дошли до крайних восточных стран. За голодом последовали болезни: непривычный вкус нездоровой пищи, трудности пути и подавленное состояние духа содействовали их распространению, и нельзя было без урона в людях ни оставаться на месте, ни продвигаться вперед: в лагере их угнетал голод, в пути еще больше болезни» (9.10.11-13).

Война в Персии проходила в сравнительно неплохих условиях. Развитая инфраструктура, в первую очередь дороги, облегчали движение и упрощали коммуникацию. Независимо от того, куда направлялась македонская армия, поддержи-

вались линии коммуникаций, по которым доставлялись подкрепления и шло снабжение. Солдаты могли отправлять домой письма.

Кроме возможности грабить, солдаты получали отпуска для отдыха и развлечения. В армии то и дело давали представления труппы бродячих актеров. Проводились атлетические соревнования. Знать дополнительно развлекала себя охотой на экзотических животных. В некоторых случаях развлечения принимали опасный характер:

«В пути кто-то из приближенных, желая рассмешить царя, рассказал ему, какую игру затеяли обозные: разделившись на две партии, в каждой из которой был свой предводитель и полководец, они назвали одного Александром, а другого Дарием. Сперва они бросали друг в друга комьями земли, потом начался кулачный бой и, наконец, в пылу борьбы они взялись за камни и дубины; многих из них невозможно было унять» (Плутарх, Alexander, 31.3-4).

Физическое и эмоциональное влияние

Как воины выносили тяготы кампании? Об этом свидетельствуют письма домой, а также свидетельские показания, сохранившиеся в материалах судебных заседаний. Интерес представляет речь Кена, сына Полемократа, сказанная Александру на берегах Гифасиса. В ней полностью раскрыта тема физической и моральной усталости солдат, накопившейся за годы боев:

«Ты покорил, о царь, величием подвигов не только врагов, но и своих воинов. Мы выполнили все, что могли взять на себя смертные. Нам, измерившим моря и земли, все известно лучше, чем местным жителям. Мы стоим почти на краю света. Ты же хочешь идти в другой мир и проникнуть в Ин-

дию, неведомую самим индам, хочешь поднять с укромного ложа людей, живущих среди зверей и змей и своей победой осветить больше земель, чем освещает солнце. Этот замысел достоин твоего гения, но он не по нашим силам. Твоя доблесть все будет возрастать, а наши силы уж на исходе. Посмотри на наши обескровленные тела, пробитые множеством ран с гниющими рубцами на них. Оружие наше притупилось, не хватает средств защиты. Мы надели персидские одежды, потому что нельзя подвезти наших; мы уподобились чужеземцам-варварам. У многих ли есть панцири? У кого остались кони? Прикажи выяснить, многих ли из нас сопровождают рабы, что у кого осталось от добычи. Всех победившие, мы во всем нуждаемся. И мы страдаем не от излишества: оружие войны мы израсходовали на войну же» (Квинт Курций Руф, 9.3.7-11).

Вакхическое поведение

Наконец, следует упомянуть эпизод, который многие апологеты Александра отмечают как фантастический, а именно вакхическую оргию в Кармании. После всех ужасов индийской кампании и лишений пути через пустыни Белуджистана, Александр дал отдых своим войскам. Плутарх пишет:

«Восстановив свои силы, македоняне в течение семи дней веселой процессией шествовали через Карманию. Восьмерка коней медленно везла Александра, который непрерывно, днем и ночью, пировал с ближайшими друзьями, восседа на своего рода сцене, утвержденной на высоком, отовсюду видном помосте. Затем следовало множество колесниц, защищенных от солнечных лучей пурпурными и пестрыми коврами или же зелеными, постоянно свежими ветвями, на этих колесницах сидели

Е: Слабость фалангита в рукопашном бою

Сила македонской фаланги, также как и фаланги греческих гоплитов, заключалась в коллективном действии. Фаланга представляла собой непрерывную стену щитов, оцетикивающиеся копьями. Но в индивидуальном бою фалангит или педзетайр был малоэффективен. Сарисса была слишком длинна для ближнего боя, а небольшой щит-пелта едва ли справлялся со своей задачей. Квинт Курций Руф и Диодор Сицилийский в похожих словах описывают дуэль между греческим атлетом Диоксиппом, вооруженным только плащом и дубиной, и македонским фалангитом Коррагусом в полной экипировке. Оба описания восходят к общему источнику, вероятно, Клейтарху. Оба свидетельствуют, что оружием македонца был дротик. Возможно, что фалангит экипировался не совсем обычным образом, ведь речь шла о поединке, а не регулярном сражении.

«Принимал участие в пире афинянин Диоксипп, знаменитый кулачный боец, близкий и любезный царю за свою силу и искусство. Злобные завистники говорили полушутя-полусерьезно, что за войском следует бесполезное животное в военном плаще: когда они вступают в бой, оно умащается и готовит свое брюхо для пира. Именно в этом и стал упрекать его на пиру охмелевший македонец Горрат и требовать, если он настоящий мужчина, чтобы он сразился с ним на другой день на мечах: ведь царь признает за Горратом безрассудство или за Диоксиппом - трусость. Диоксипп, усмехнувшись над его воинственной горячностью, принял его предложение. На следующий день они потребовали более серьезной формы состязания, и, так как царь не мог их отговорить, он дал согласие на их условия. Собралось множество воинов, среди которых были и греки, сочувствовавшие Диоксиппу. Македонец надел полное вооружение: в левую руку он взял медный

щит и копьё, называемое «сарисса», в правую - дротик и опоясался мечом, точно собиравшись сражаться с несколькими сразу. Диоксипп блеснул от масла и был украшен венком, в левой руке держал багряный плащ, в правой - большую узловатую дубину. Это обстоятельство вызвало у всех захватывающий интерес, так как выступать голому против вооруженного казалось даже не безрассудством, а полным безумием.

Итак, македонец, уверенный, что можно быть убитым и издали, метнул в противника дротиком. Диоксипп легким движением увернулся от него, но пока враг переключал копьё из левой руки в правую, он подскочил и ударом дубины переломил копьё пополам. Потеряв оба метательных оружия, македонец стал отстегивать меч. Пока он был занят этим, Диоксипп подбил ему ноги и, свалив на землю, вырвал у него меч, поставил ногу на шею лежащего, замахнулся дубиной и размохжил бы ему голову, если бы не был остановлен царем. Исход этого зрелища был печален не только для македонцев, но и для Александра, поскольку при этом присутствовали варвары; он опасался, что прославленное мужество македонцев может быть в их глазах развенчано» (Квинт Курций Руф, 9.7.16-26).

остальные друзья и полководцы, украшенные венками и весело пирующие. Нигде не было видно ни щитов, ни шлемов, ни копий, на всем пути воины чашами, кружками и кубками черпали вино из пифосов и кратеров и пили за здоровье друг друга, одни при этом продолжали идти вперед, а другие падали наземь. Повсюду раздавались звуки свирелей и флейт, звенели песни, слышались вакхические восклицания женщин. В течение всего этого беспорядочного перехода царило такое необузданное веселье, как будто сам Вакх присутствовал тут же и участвовал в этом радостном шествии» (Плутарх, Alexander, 67).

Фрагмент с мозаики Александра. Под рукой Александра видно лицо гипасписта, сражающегося рядом с царем.

Организация, численность и терминология

Македонские фалангиты подразделялись на две группы: регулярную тяжелую пехоту - педзетайров (*pezhetairoi*) и элитарную царскую гвардию - гипаспистов (*hypaspistai*, буквально «щитоносцы»). В составе педзетайров выделялись полки асфетайров (*asthetairoi*), смысл этого выделения до сих пор горячо дискутируется, а также «царский» полк (*basilikoi*). В плане экипировки педзетайры и асфетайры не отличались друг от друга, тогда как экипировка гипаспистов была совершенно иной.

Когда в 334 г. до н.э. Александр прибыл в Азию, с ним было 12000 македонских фалангитов: 9000 педзетайров в составе шести полков-таксисов (*taxeis*) по 1500 в каждом, в современной литературе таксисы иногда также называют батальонами или бригадами. Кроме того, у Александра было 3000 гипаспистов в составе трех отрядов, возглавляемых тысячниками-хилиархами. Существует мнение о том, что должность хилиарха появилась не ранее 331 г. до н.э., а упоминание о хилиархах в связи с более ранними событиями - анахронизм.

Под Фивы в 335 г. до н.э. Александр привел 30-тысячную армию, по-видимому, это число включало в себя и союзников с наемниками. Отправляясь в поход, Александр оставил в Македонии шесть полков общей численностью 12000 человек под командованием Антипатра. На протяжении кампании Александр регулярно посылал домой требования прислать подкрепления, но Антипатр собрал 40000 человек в 331 г. до н.э. для борьбы с Агисом III. По меньшей мере половину этой армии составляли крестьяне-ополченцы. В 323 г. до н.э. с началом Ламийской войны Македония оказалась без помощи союзников. Антипатр двинулся на юг в Фессалию во главе 13000 македонцев.

Педзетайры

До сих пор идут споры относительно формирования частей педзетайров и о самом названии этих частей. Феопомп (род. ок. 378 г. до н.э.), историк, живший в одно время с Филиппом II и Александром, сообщает, что «самые рослые и сильных мужчин отбирали (*epilektoi*) среди всех жителей Македонии для службы царскими телохранителями, которых называют педзетайрами» (FGrH 115 F 348). Афинский оратор Демосфен называл лучших солдат Филиппа наемниками (*xenoi*) и педзетайрами. Но вскоре станет ясно, что Феопомп и Демосфен говорили о воинах, которых во времена Александра называли гипаспистами. Другой античный автор, от чьей работы сохранился только фрагмент, писал, что царь Александр:

«называет знать, которая держится вместе с ним, «товарищами» (*hetairoi*), а большинство пехоты подразделяется на лохи и декады, и другие подразделения и называется педзетайрами, так как они сопутствуют царю и охотно исполняют свои обязанности» (FGrH 72 H 4).

Несмотря на то, что не до конца ясно о каком «царе Александре» идет речь, если предположить, что речь идет все же об Александре Великом, то можно сказать, что имя «педзетайры» перешло к линейной тяжелой пехоте после того, как первоначальные педзетайры стали называться гипаспистами.

Асфетайры

Некоторые современные ученые видят в асфетайрах особую группу македонских фалангитов, по-разному интерпретируя приставку *asth-*. Одни видят в ней измененное слово *asty* или точнее *astoi*, означающее «горожанин». Но полки асфетайров формировались в Верхней Македонии, где городов было очень мало. По мнению других ученых, приставка означает *aristoi*, то есть «лучшие», видя в асфетайрах избранных педзетайров, занимав-

ших правый фланг сразу за гипаспистами. Но преобладает точка зрения, считающая, что слово «асфетайры» означает «ближайшие товарищи» в смысле «ближайшие по родству» и указывает на полки из Верхней Македонии. По нашему же мнению «ближайшие товарищи» следует трактовать «в пространственном смысле», то есть стоящие ближе всего к царю. Местоположение в строю предопределяло качество полков, так как асфетайрам приходилось сражаться бок о бок с гипаспистами.

Гипасписты

Гипасписты составляли элиту македонской армии. По сравнению с педзетайрами они обладали повышенной мобильностью. В крупных сражениях они играли роль связующего звена между тяжелой пехотой и конницей. Кроме того, они выполняли особые поручения царя, требовавшие скорости и выносливости, часто

им приходилось вести бой на пересеченной местности. Гипасписты получили название за свои щиты. Они считались гвардией и сражались вместе с царем. Небольшие отряды гипаспистов охраняли официальные мероприятия и пиры, а также выступали в роли полицейских сил. Например, отряд гипаспистов, возглавляемый Атаррием, арестовал Филота в 330 г. до н.э. Гипасписты также арестовали зачинщиков мятежа при Описе в 324 г. до н.э. Скорее всего гипасписты экипировались и вооружались как обычные греческие гоплиты, их часто называли дорифорами («копьеносцами»). Хотя среди командиров гипаспистов имелись хилиархи и пентакосиархи, верховное командование гипаспистами осуществлял архигипаспист. Между 334 и 330 гг. до н.э. должность архигипасписта занимал Никанор, сын Пармениона. Затем его места занял Неоптолем, один из Эакидов и родственник Олимпиады, матери Александра Великого.

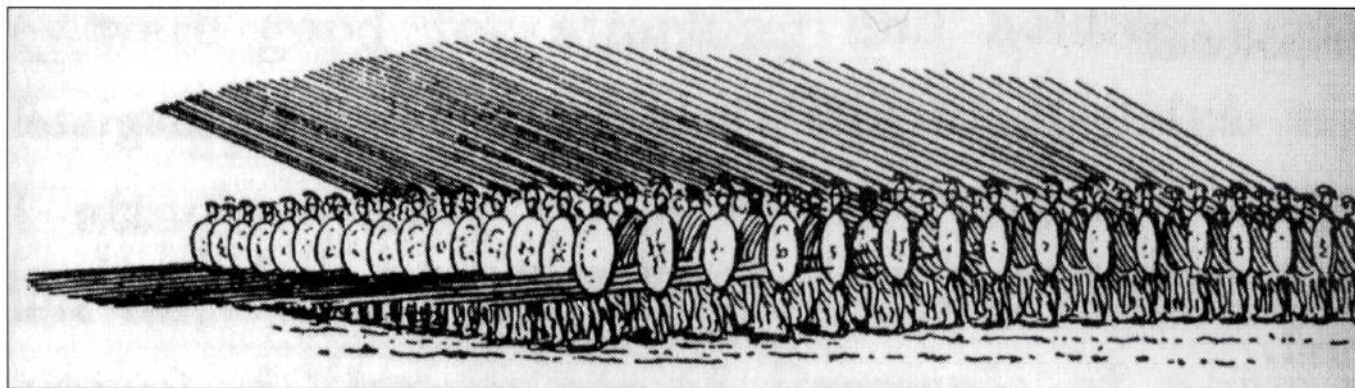
Ф: В походе: гипасписты и педзетайры на пересеченной местности, фракийская кампания 336/335 гг. до н.э.

Пересеченная местность всегда доставляла проблемы фаланге. Но в походе против фракийцев Александр сумел поддержать целостность строя. Фракийцы, занявшие гребень, пускали в македонцев повозки. Александр поставил педзетайров на более высоких участках, тем самым обезопасив наименее мобильные части своей армии. В низинах он поставил мобильных гипаспистов, не обремененных длинными сариссами и имевшими большие щиты. Гипасписты ложились на землю и накрывались щитами, по которым и проезжали повозки, не причиняя лежащим ощутимого вреда. Арриан описывает эти события, но не делает различия между педзетайрами и гипаспистами. Но очевидно, что педзетайры со своими небольшими щитами не могли проделать такой маневр.

«Между тем Александр составил план, как безопаснее всего перевалить через гору. Когда он увидел, что приходится идти на опасность, так как другого прохода нет, то он отдал гоплитам следующий приказ: когда телеги станут сверху валиться на них, то пусть солдаты в тех местах, где дорога широка и можно разбить строй, разбегаются так, чтобы телеги падали в промежутки между людьми; если же раздвинуться нельзя, то пусть они падают на землю, прижавшись друг к другу и тесно сомкнув свои щиты: тогда телеги, несущиеся на них, вследствие быстрого движения скорее всего перепрыгнут через них и не причинят им вреда. Как Александр указывал и предпочел, так и случилось. Одни бросились враспынную; другим телеги не причинили большого вреда, прокатившись по щитам; ни одного человека они не убили. Македонцы ободрились, видя, что телеги, которых они больше всего боялись, не нанесли им вреда и с криком кинулись на фракийцев» (Арриан, I.1.8). Таким образом, фракийцы не смогли расстроить порядка фаланги. Гипасписты, пропустив повозки, продолжили штурм склона на левом фланге. Их возглавлял Александр, наступление поддерживали лучники. Фракийцы были выбиты с гребня.

Аргираспиды

Аргираспиды буквально означает «серебряные щиты». Отряд аргираспидов сформировал Александр Великий из числа регулярных гипаспистов. Этот

Фаланга из книги Т.А. Доджа «Александр».

отряд уже существовал ко времени битвы при Гавгамелах. Диодор и Курций Руф называют всех гипаспистов аргираспидами. В действительности, оба отряда насчитывали порядка 3000 бойцов, но различались щитами. Диодор сообщает, что «пехотный полк аргираспидов отличался блеском оружия и храбростью солдат» (17.57.2). Можно предположить, что щиты аргираспидов были не только украшены серебром, но и были большего размера, чем щит педзетайра. Командир аргираспидов Антиген был тем самым человеком, что оказался вторым при Ситтакене в 330 году. Во времена войны эпигонов аргираспиды говорили о себе, как о полке, не знавшем поражений при Александре. К тому времени полк аргираспидов состоял из ветеранов, которых было отправили в отставку в 324 г. до н.э., но смерть Александра Великого не позволила им насладиться заслуженным отдыхом. В 318 г. до н.э. аргираспиды присоединились к Евмену, который вел войну с Антигоном Одноглазым. Поначалу щитоносцы успешно сражались при Паретакене и Габие, но уже на следующий год предали своего военачальника, выдав его противнику в обмен на свой обоз, потерянный в предыдущем сражении.

Царские гипасписты

Основное различие между регулярными и царскими гипаспистами (*hypaspistai basilikoi*) заключалось в том, что последние имели знатное происхождение. Большинство, если не все они прошли через корпус «царских пажей» (*paides basilikoi*). Мы не знаем о том, сколь многочисленны были царские гипасписты, а также нам не известны подробности их участия в основных сражениях Александра. Известно только, что они всегда находились рядом с царем. Курций Руф описывает случай, произошедший в 328 г. до н.э.:

«...царь, то и дело меняя лошадей, без передышки преследовал бегущих. Знатная молодежь, обычно сопровождавшая его, вся, кроме Филиппа, отстала. Филипп, брат Лисимаха, недавно возмужавший, обладал, как это было легко заметить, редкими способностями. Он - трудно поверить - бежал за едущим царем 500 стадиев, хотя Лисимах не раз предлагал ему свою лошадь; он не мог допустить и мысли отстать от царя, хотя нес оружие и был одет в панцирь. В лесу, где скрылись варвары, он героически сражался и прикрывал своим телом Александра, врукопашную бившегося с врагом. Но после того как варвары обратились в бегство и покинули лес, душевный подъем, поддерживавший Филиппа в пылу сражения, оставил его; все его тело вдруг покрылось испариной, и воин прислонился к стволу ближайшего дерева. Затем он был не в силах использовать и эту опору, и царь подхватил его на руки; упав на них, Филипп испустил дух» (8.2.35-39).

Гипаспист с гоплитским щитом, линотораксом и поножжами, саркофаг Александра из Сидона. Сцена относится к сражению при Гавгамелах (331 г. до н.э.).

Известные командиры царских гипаспистов: Адмет (вероятно), Гефестион (вероятно) и Селевк (достоверно). Гефестион был ранен при Гавгамелах кавалерийским копьем (*xuston*), то есть он был в гуще боя. Как командир, он мог быть верхом.

Полки (*taxeis*) и тысячи (*chiliarchia*)

Подробности, касающиеся организации македонской армии, мы узнаем из трудов авторов, живших в I в. до н.э. и позже, то есть почти три века спустя после Филиппа и Александра. Следует упомянуть тексты Асклепиодота (вероятно, это всего лишь записи, полученные им от своего учителя Посейдония), Элиана Тактика и Арриана. Приводимые ими сведения не всегда согласуются с описаниями, даваемыми со-

временниками событий. В конце III - начале II в. до н.э. лох (lochos) насчитывал 16 воинов, а четыре лоха составляли тетрархию. Четыре тетрархии составляли синтагму. Но организация и терминология во времена Александра была совершенно иной. Авторы, писавшие на тему тактики, не приводят исторических примеров и часто ограничиваются голым теоретизированием, не заботясь о практике.

По-видимому, во времена Александра базовым подразделением была дека (dekas), колонна из десяти воинов, которую вскоре довели до 16. Шестнадцать таких колон (16x16) образовывали лох (lochos), позднее известный как синтагма (syntagma) из 256 воинов. Возглавлял лох командир-лохаг (lochagos). Каждый из воинов лоха именовался лохитом (lochites). Таким образом, один полк (taxis) состоял из шести лохов и насчитывал 1536 человек, а тысяча (chiliarchia) состояла из четырех лохов

и насчитывала 1024 человека. Половина хилиархии называлась пентакосиархией (512 человек). Размер лоха был слишком велик для того, чтобы им мог управлять один человек, поэтому, по свидетельству Асклепиодота лох делился на четыре части по 64 человека (8x8), в пределах которых силы голоса одного человека хватало для того, чтобы отдавать команды. В составе лоха также были дополнительные лица. Всего известно пять дополнительных должностей: глашатай (stratokerux), сигнальщик (semeiophoros), горнист (salpingtes), помощник (hyperetes) и замыкающий (ouragos). Командир (strategos), занимавший должность таксиарха обычно располагался позади своего таксиса верхом на коне. Находясь там, он отдавал приказы, которые доводили до солдат сигнальщик, горнист и глашатай. В каждом таксисе пердзетайров было 30 дополнительных должностей.

Б: После боя

Хотя Александр дважды побеждал персидского царя, каждая победа стоила ему ощутимых потерь, в первую очередь в пехоте. Исключение составляет лишь сражение при Гранике, где потери пехоты оказались ниже потерь конницы. Число потерь занижалось с пропагандистскими целями, поэтому не следует на веру принимать цифры, приводимые официальными историками Александра. Например, сообщается, что в сражении при Иссе македонцы потеряли 300 человек. Но эта цифра представляется сомнительной, так как фаланге пришлось сражаться против 30000 греческих наемников. Об ожесточенности сражения свидетельствует тот факт, что македонцы потеряли таксиарха Птолея, сына Селевка. Анонимный папирус, обнаруженный в Оксиринхе в Египте приводит более убедительную цифру потерь - 1000 убитых пехотинцев и 200 всадников. Следует также учесть, что многие раненые позднее скончались от ран или были отправлены в отставку по инвалидности.

Здесь изображена одна из наиболее печальных сцен войны: на поле боя собирают убитых и раненых. Два солдата кладут труп на повозку, возможно всего за несколько часов до этого, все трое обсуждали возможности предстоящего боя. Двое других ведут раненого. Остальные собирают трофеи. Погибших персов легко отличить по их чешуйчатым панцирям и характерной формы щитам. Персидские пехотинцы в V-IV вв. до н.э. пользовались большими прямоугольными щитами, изображения которых часто встречаются на греческой керамике, а также на саркофаге Александра.

Младшие командиры в пехоте Александра назывались по именам. Квинт Курций Руф (5.2.5) приводит имена трех хилиархов и шести пентакосиархов: Атаррий, Антиген, Филот Авгей, Аминт, Антигон, Аминт Линкест, Феодор и Гелланик. Имя еще одного командира история до нас не сохранила.

Фаланга в бою Развертывание

Александр имел обыкновение располагать македонскую пехоту в центре строя. На правом фланге он становился сам во главе полка гипаспистов численностью 3000 человек. Гипасписты образовывали связь между тяжелой пехотой и конницей. Левее гипаспистов стояли полки асфетайров, а затем следова-

ли педзетайры. Небольшой отряд нарских гипаспистов, как уже говорилось выше, взаимодействовал с конницей и прикрывал царя. Не удивительно, что Гефестион, командир соматофилаксов, был ранен на правом фланге в сражении при Гавгамелах. Другими знатными воинами, получившими ранения на правом фланге, были Менид, который отражал атаку противника во фланг македонцам, и Кен, чей полк асфетайров стоял ближе всего к гипаспистам.

На левом фланге, за полком Кратера, строились союзники и наемники, чей фланг прикрывала фессалийская конница. Численность фессалийской конницы примерно равнялась численности конницы македонской. При Херонее Александр командовал левым флангом, позднее, во время «европейской кампании», он также оставался на левом фланге. Когда же Александр перебрался на правый фланг, его тактика приобрела законченные очертания.

Роль, какую сыграла македонские педзетайры в четырех крупнейших сражениях: при Гранике, Иссе, Гавгамелах и Гидаспе, - различается от случая к случаю. Это объясняется, что всякий раз сражение разворачивалось на уникальной по характеру местности, а противник всякий раз избирал другое построение. Поэтому имеет смысл рассмотреть все четыре случая по отдельности.

Сражение при Гранике

Сражение при Гранике было необычным по плану. Персы поставили свою конницу вперед на крутой берег реки. В результате многочисленные греческие наемники остались в тылу и для того, чтобы участвовать в бою, наемникам пришлось выдвигаться по неровной и ненадежной местности. Берега реки были обрывисты, сама река разлилась, хотя ее еще можно было перейти в брод. Но исход боя решился в конном сражении с обеих сторон. Гипасписты присоединились к коннице Аминта сына Аррабея и самого Александра. Педзетайры, которые вступили в реку после начала сражения, использовали сарисы для того, чтобы бить противника на берегу, но к этому времени исход сражения уже не вызывал сомнений. После бегства персидской конницы и лучшей части пехоты, фаланга разгромила греческих наемников, которые оказались брошены с оголенными флангами. Не удивительно, что потери македонской пехоты в сражении по свидетельству Арриана составили только 30 че-

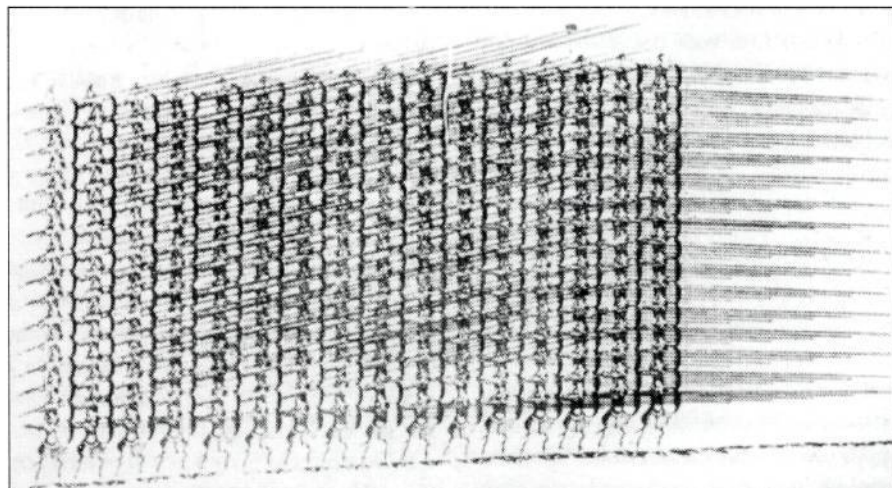
Фрагмент с саркофага Александра. Сражающиеся македонцы и персы.

ловек убитыми. Возможно, это число и занижено, но оно вполне свидетельствует о том, что в сражении при Гранике пехота сыграла ограниченную роль.

Сражения при Иссе и Гавгамелах

В сражениях при Иссе македонская пехота оказалась в гораздо более серьезном положении. Педзетайры заняли свою

обычную позицию в центре, гипасписты построились на правом фланге. Поле боя пересекла река Пинар. Противник выстроил греческих наемников напротив македонской пехоты. Всего у персов было 30000 наемников и 30000 персидских кардаков на обоих флангах. Фронт дополнительно усилили, расположив на возвышенности завалы. Когда македонская конница правого фланга двинулась в атаку,

Фаланга с гравюры XVII века.

персы начали отступление. Фаланга последовала за отступающими, в результате в строю образовался разрыв. В этот разрыв ударили греческие наемники. Именно на этом участке македонская пехота понесла наиболее тяжелые потери. Среди погибших был и Птолемей, сын Селевка. Всего в этой фазе сражения погибло порядка 120 македонцев. К этому моменту фессалийцы и союзная конница сумела рассеять персидские войска у моря (на левом фланге Александра) и перенести удар на Дария, заставив того бежать. Бегство персидского царя означало конец сражения при Иссе.

Сражение при Гавгамелах в 331 г. до н.э. произошло на равнине в северной части Месопотамии. В македонском строю образовалась похожая брешь, хотя на этот раз ближе к левому флангу. Но на этот раз персы не смогли воспользоваться этим обстоятельством в полной

мере, так как персидская конница, прорвав ряды фаланги, увлеклась грабежом обоза. Здесь персов вскоре контратаковала конница Менида. В целом пехота при Гавгамелах связала боем центр персов, пока Александр добивался успеха на правом фланге. Победа на правом фланге привела к общей победе, хотя персы пытались охватить Александра.

Сражение при Гидаспе (326 г. до н.э.)

Как и в сражении при Гавгамелах, в сражении при Гидаспе основную роль сыграла конница. Таксисы педзетайров стояли на западном берегу реки Гидасп. Одной группой таксисов командовал Кратер. Эта группа стояла прямо напротив лагеря Пора. Другая группа под командованием Горгиага, Атгала и Мелеагера находилась выше по течению. Тре-

Н: Элитная пехота, гипасписты

На иллюстрации изображены два гипасписта. Один во фракийском шлеме, другой в шлеме из Вергины. Гипасписты отличаются от педзетайров наличием гоэлитской экипировки. Вооружены копьями (*dory*) длиной до 2,5 м, считая с наконечником и пяткой (*sauroter* - «убийца ящериц»). Для защиты использовался большой выпуклый щит с ободом - гоэлон или аспис. Именно последний термин и дал название всему полку - гипасписты, то есть щитоносцы. Расстояние между рогах и *antilabe* равнялось одному локтю, так как руку продевали через ремень попрак, а кистью руки удерживали рукоятку-антилабу. Диаметр щита достигал 90 см. Подобные щиты изображены на македонских надгробных памятниках, хотя это скорее церемониальное, чем боевое оружие.

Остальная экипировка гипасписта мало чем отличается от экипировки педзетайра. На одном воине виден бронзовый торака с птеругами, на втором - линоторака. Оба носят туники с коротким рукавом (*exomis*), бронзовые поножи и сандалии.

тья часть пехоты, включая гипаспистов, таксис Белого Клита и таксис Пейтона, под командованием Александра поднялась на 25 км выше по реке и попыталась зайти индусам во фланг. По меньшей мере два таксиса Алькета и Полиперхона оставались с Кратером. Высказывается предположение, что после переправы Александра и неудачной попытки Спитака противостоять этой переправе, на участке реки между Александром и лагерем Пора переправились Мелеагер, Аттал и Горгиаг, но убедительных доказательств этому нет. Победу македонцам снова принесла конница, но пехота сыграла важную роль в сражении, нейтрализовав боевых слонов индийского раджи.

Опыт

Боевой опыт воины получали в виде одной из двух форм: соперничество на поле боя и участие в осаде. Во втором случае сарисса становилась бесполезной. Не удивительно, что при описании осад особое внимание уделялись гипаспистам и их командирам.

При подготовке регулярного сражения было важно, чтобы солдаты отдохнули и поели перед боем. Не менее важно было настроить солдат на бой. Решение этих задач лежало на командующем. Кроме того,

Лев из Херонее. Воздвигнут после сражения при Херонее (338 г. до н.э.) в память павших здесь фиванцев. В этом бою 18-летний Александр, командовавший левым флангом македонцев, разгромил Священный отряд Фив. Священный отряд был, вероятно, наиболее известным формированием античной Греции. Отряд состоял из 150 пар педерастов. После разгрома при Херонее отряд заново не формировался.

командующий должен был принести перед боем жертву. Хотя полководцы часто под влиянием неблагоприятных предзнаменований откладывали сражения или старались его избежать (о таких случаях особенно много рассказывает Ксенофонт), другие полководцы сами создавали нужные им предзнаменования:

«Александр Македонский перед принесением жертвы исписал краской руку гарусника, которую тот должен был приложить к внутренностям жертвы; письма гласили, что Александру даруется победа. Когда эти письма отпечатались на теплой печени и царь показал их воинам, он поднял их дух, поскольку бог якобы обещал победу» (Фронтин, «Стратегемы», I.11.14).

Не следует преуменьшать роль предзнаменований в цепи событий, предшествовавшей сражению. На практике в войнах между греческими гоплитскими армиями сражения происходили только в том случае, если обе стороны получали благоприятные предзнаменования. Даже минимальное отклонение от порядка вещей могло серьезно подорвать боевой дух солдат. Достаточно было нескольких человек, чтобы заразить страхом всех. Длительные увещания солдат перед сражением, какие приписываются Александру, по-видимому, произносились еще в лагере, до того, как армия разворачивалась для боя. Возможно, непосредственно перед боем полководец

Лев в Амфиполе возведен в память погибших при Гранике конных воинов Александра. Плутарх ошибочно утверждает, что льва вырезал Лисипп («Александр», 16.16).

напоминал солдатам основные моменты своей речи. Умение солдат управлять своими эмоциями определялось исключительно их собственным опытом. Афинский комический автор классического периода шутил насчет туник, «выкрашенных в коричневый цвет». Разумеется, подобные казусы случались и в армии Александра Великого.

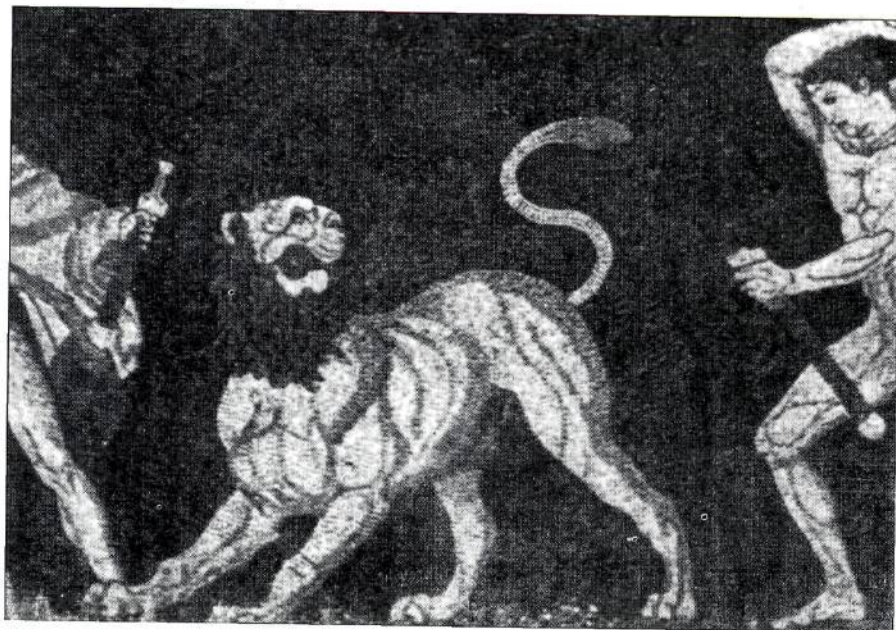
Построенная фаланга старалась оказать психологическое давление на противника. Блеск начищенных доспехов, ошетилившиеся сариссы, развевающиеся на ветру плюмажи, громкие крики - все это поднимало дух у своих и запугивало противника. Можно утверждать, что на персов и индусов македонцы произвели такое же впечатление, что и на римлян полутора столетиями позже:

«Битва уже завязалась, когда появился Эмилий и увидел, что македоняне в первых линиях успели вонзить острия своих сарисс в щиты римлян и, таким образом, сделались недосыгаемы для их мечей. Когда же и все прочие македоняне по условленному сигналу разом отвели щиты от плеча и, взяв копьё наперевес, стойко встретили натиск римлян, ему стала понятна вся сила этого сомкнутого, грозно ошетилившегося строя; никогда в жизни не видел он ничего более страшного и потому ощутил испуг и замешательство, и нередко впоследствии вспоминал об этом зрелище и о впечатлении, которое оно оставило» (Плутарх, «Эмилий Павел», 19).

Когда командующий появлялся перед своими солдатами, те приветствовали его «по-македонски, а потом подняли с земли щиты, ударили в них сариссами и воинственно закричали, вызывая врагов на бой, так как их полководец был теперь с ними» (Плутарх, «Эвмен», 14.11). Началу боя обычно предшествовала перестрелка. Застрельщики, израсходовав бо-

Поврежденная фигура персидского воина с саркофага Александра из Сидона. К сожалению, оружие утрачено.

еприпасы, отступали с передней линии:
 «Когда армии сблизились на расстояние выстрела, персы обрушили на воинов Александра град стрел. Поток стрел был столь плотным, что стрелы сталкивались в воздухе. Македонцы несли потери. С обеих сторон трубачи протрубили сигнал к атаке. Македонцы прокричали свой боевой клич, персы ответили тем же. От холмов, окружавших поле боя, вернулось эхо» (Диодор Сицилийский, 17.33.3-4).

В этот момент солдаты начинали приходиться в ярость. В некоторых случаях, например, в сражении при Иссе, Александр сдерживал своих солдат, чтобы те не выдохлись раньше времени.

Наши познания в области ведения рукопашного боя ограничены природой источников. Историки Александра, разумеется, в первую очередь писали об Александре. Калисфен Олинфский озаглавил свою работу «Деяния Александра» (Praxeis Alexandrou). Поэтому основная масса подробностей относится к конному бою. Более того, все известные нам источники, независимо от того, написаны они греками или римлянами, принадлежат римской традиции, где основную роль играло умение метать дротик и фехтовать на мечях. О бое на сариссах римляне не могли сказать ничего определенного. Например, Диодор, описывая сражение при Иссе, после подробного рассказа о конном сражении, о роли пехоты говорит буквально следующее:

«Македонская фаланга и персидская пехота вели бой только краткое время, после бегства персидской конницы» (17.34.9).

Арриан сообщает нам больше подробностей сражения при Иссе. Он сообщает нам о разрыве строя фаланги, повлекшее серьезные потери и гибель таксиарха Птолемея, сына Селевка. Но даже Арриан ничего говорит о том, как, собственно, шел пеший бой. Квинт Курций Руф сообщает некоторые детали, но они явно адресованы римской аудитории:

«Ворвавшись в самую гущу персов, окруженные ими со всех сторон македонцы героически защищались, но сжатые в кучу и притиснутые друг к другу, они не могли размахнуться, и копья, одновременно пущенные в одну цель,

Охота на льва, мозаика из дома Дионисия в Пеле. Полагают, что здесь изображены Александр и Кратер (слева в каусии). Воин справа занес над головой копье. Ножны воины держат в левой руке.

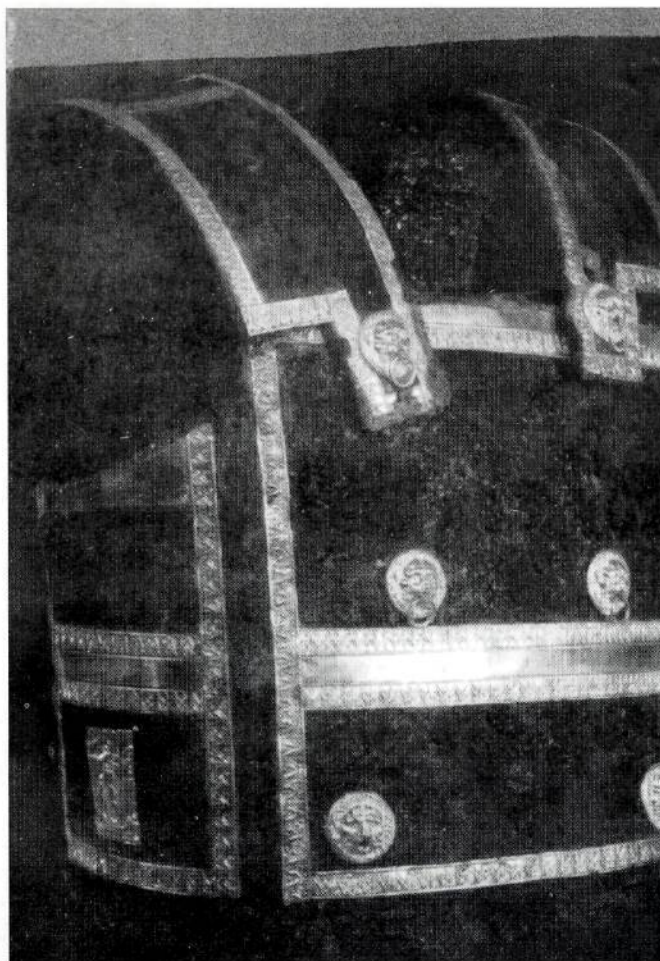
сталкивались и падали так, что немногие из них попадали во врагов, нанося им слабые и неопасные удары, большинство же без всякой пользы падало на землю. Принужденные сражаться врукопашную, воины тотчас же схватывались за мечи. Тогда произошло великое кровопролитие: обе армии находились так близко одна от другой, что щиты ударялись о щиты и клинки мечей упирались во врагов. Ни слабые, ни трусы не могли уйти; все сражались лицом к лицу, как в единоборстве, твердо стояли на одном месте и открывали себе путь только победой. Ведь они продвигались, только опрокинув врага. Но уставшим приходилось биться все с новыми и новыми противниками, и раненые не могли, как это обычно бывает, уйти с поля боя, так как спереди теснил их враг, сзади наседали свое же войско» (3.11.4-6, курсив наш).

Написано, конечно, живо, но по сути мы ничего не можем извлечь отсюда для себя, за исключением утверждения о том, что македонцы сражались, образовав плотный строй. Курций Руф позднее противоречит сам себе, утверждая, что в сражении при Иссе македонцы потеряли убитыми только 32 пехотинца, плюс 504 фалангита получили ранения (3.11.27). Интересно, что подобные слова другой римский историк Ливий говорит в отношении 2-й Пунической войны (23.27). Словом, про сражение при Иссе мы можем привести только одну подробность, касающуюся фаланги: в брешь фаланги прорвались греческие наемники, которые доставили македонским педзетайрам много неприятностей, прежде чем бегство Дария с поля боя не предопределило исход сражения.

Преследование противника было в основном задачей конницы и легкой пехоты, в том числе гипаспистов. Трудно себе представить, как педзетайры, вооруженные многометровыми сариссами, преследуют бегущего противника. Впрочем, в конце боя педзетайры могли бросить копья и вынуть мечи, чтобы добить раненых противников. В сборе трофеев и грабеже лагеря противника также участвовали все: и пехотинцы и всадники.

Верования и происхождение Мотивы

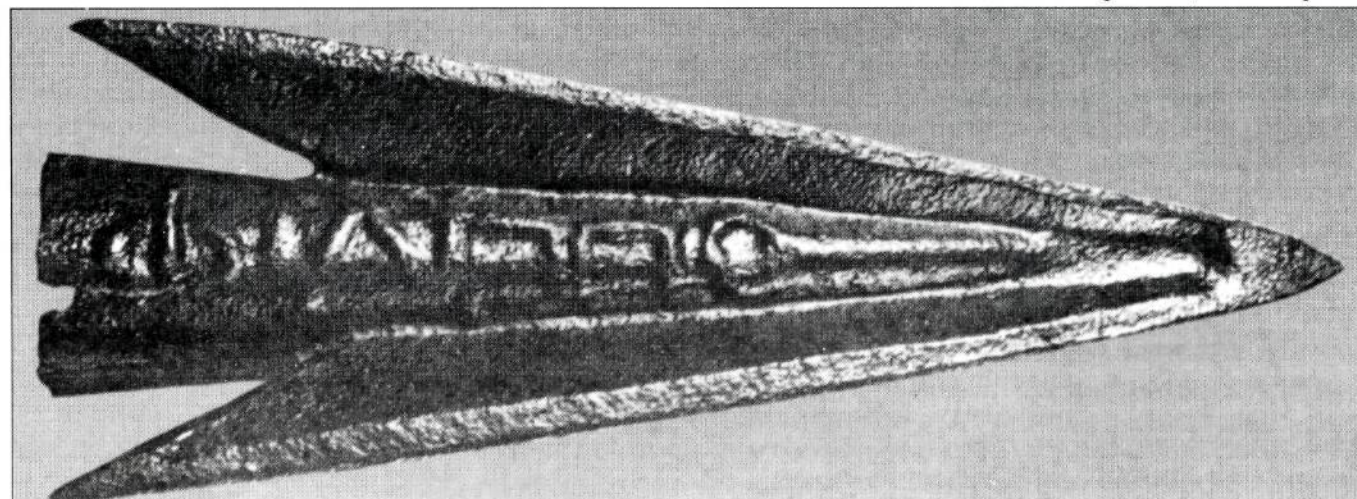
Хорошо известно, что солдат лучше сражается, когда уверен в своих товарищах по оружию. В этом случае солдат сражается вместе с товарищами и за них. Он боится уронить свою честь, показаться трусом. Но еще большую роль в поддержании боевого духа воина играют культурные условия и усилия пропаганды, верования, передающиеся из поколения в

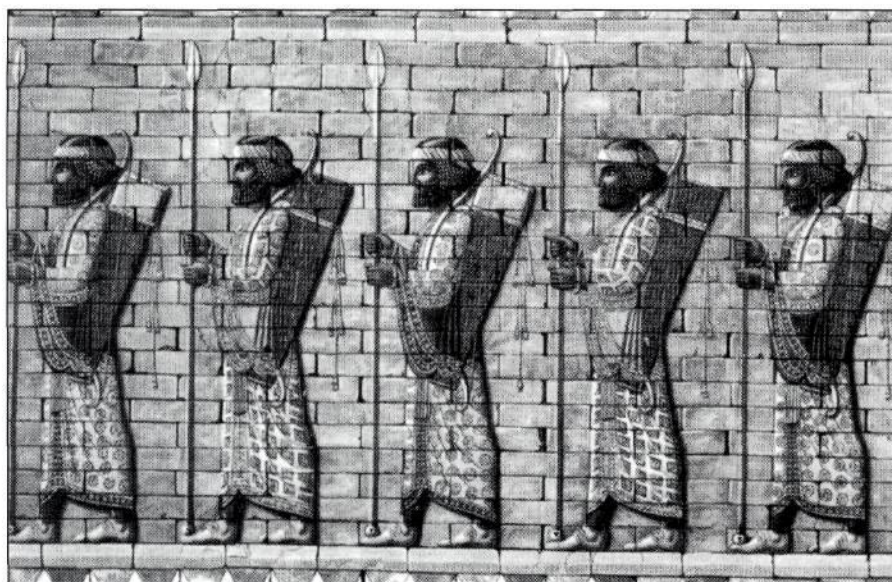
Железный панцирь из гробницы Филиппа II в Вергине. Панцирь отделан золотом, по-видимому, снизу к нему крепились перуги.

поколение и стремление к правде - все это заставляет даже самых трусливых идти на войну.

Фалангиты, которых война на долгие годы забросила на край ойкумены, оторвала от дома и родных, имели множество совершенно разных мотивов, заставлявших их идти в бой: от низменной жадности до высокого идеализма. Воин шел в бой в первую очередь потому, что от него ждали этого. Ему даже в голову не приходило оспорить право царя приказывать, это был неоспоримый закон жизни. Война была способом войти в число героев, возможностью испытать себя, и стяжать славу, которая уравнивала простолюдинов и знать. Обычный воин был не слишком образован, но он хорошо

Наконечник болта с надписью PHILIPPOU (т.е. «Филиппа»). Это болт от катапульты, обнаружен под Олифтом и датируется временем осады города, то есть 348 г. до н.э.

Персидские пешие воины с фриза в Сусе, одной из четырех персидских столиц. Изображены так называемые «бессмертные», солдаты из десяти тысячного полка гвардии персидского царя.

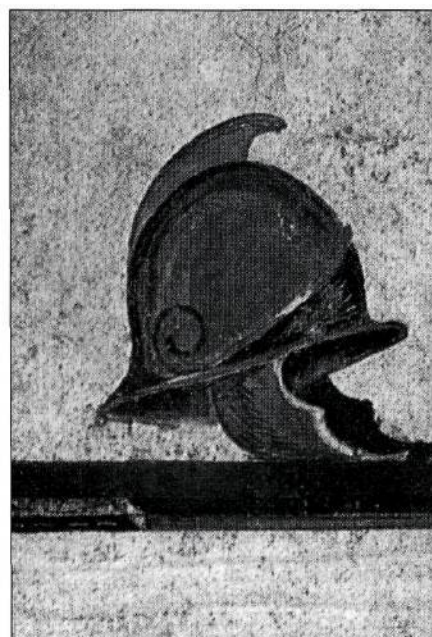
знал предания старины, поэтому смело шел в бой в долине Тигра, в горах Армении, в греческих колониях на черноморском побережье. Но македонским педзетайром двигали и экономические мотивы. Он рассчитывал взять богатые трофеи у варваров. Он сражался из-за почтения к царю. Курций Руф пишет:

«Все войско приняло Филиппа с таким чувством, как самого царя; каждый жал ему руку и благодарил его, как посланного богом. Трудно передать, как велика была, помимо прирожденного почтения македонцев к царям, их преданность именно этому царю, их пламенная к нему любовь. Все были убеждены, что он ничего не предпринимает без помощи богов; ибо если кому-либо постоянно сопутствует счастье, то даже безрассудство ведет его к славе. Возраст царя, едва созревшего для таких деяний, оказался вполне достаточным и прославил все его дела. Вещи, которым обычно не придают значения, имеют большую цену в глазах солдат: соревнование царя с солдатами в телесных упражнениях, его одежда и манера держаться, мало отличающие его от простого человека, его воинский дух» (3.6.17-19).

Наемники и союзники

Наемники служили Александру за деньги. Кроме того, в составе армии Александра были части, предоставленные Коринфским союзом, которым двигало желание отомстить Персии за ужасы Персидских войн (490 и 480/479 гг. до н.э.). После взятия персидских столиц - Вавилона, Сусы, Персеполя и Эк-

батан - союзнические части расформировали. Союзники, поначалу удовлетворенные тем, что Греция добилась мирового господства, вскоре были разочарованы тем, что Александр назначал варваров на важные административные должности и брал их в армию. Фалангиты были простыми людьми, привыкшими жить в простых условиях и довольствоваться абсолютным минимумом. Они были связаны с товарищами по полку узами родства и землячества. Командирами полков были представители местной аристократии, поэтому солдаты служили своим командирам также, как их отцы служили в свое время. Поэтому каждый полк гордился своим происхождением. Пополнения, приходившие к Александру, также распределялись между полками «по территориальному признаку». С пополнением в полк поступали известия о родине и даже письма от родных. Мы не знаем, были ли у полков какие-либо собственные эмблемы, но точно можно утверждать, что у солдат имелся полковой дух. Между собой они говорили по-македонски или даже на каком-либо местном наречии. Многие из них с трудом понимали классический греческий язык. Возможно, что существовал барьер даже между выходцами из Верхней и Нижней Македонии, примерно как существует барьер между американцами-дикси и янки. Некоторые полки педзетайров были набраны в Нижней Македонии, но эти полки остались дома в распоряжении регента Антипатра, имена известных таксирархов, участвовавших в кампании, явно принадлежат выходцам из Верхней Македонии.

Настенная роспись из Лefкадии (ок. 250 г. до н.э.). Фракийский шлем с гребнем и височными пластинами.

Элитный гипаспист

Гипасписты представляли собой отдельную категорию - гвардию Александра. В гвардию отбирали наиболее физически крепких и храбрых солдат. Требования к гипаспистам были жестче, а уровень потерь среди них выше. Гипасписты резко выделялись среди прочих воинов своей экипировкой и вооружением. Им поручали более трудные и опасные задания. Гипасписты первыми взбирались на городскую стену, первыми врываются в брешь, командиры гипаспистов гибли чаще, чем кто-либо еще в армии Александра.

«Придя в Илион, он свершил жертву Афине Илионской, поднес ей и повесил в храме полное вооружение, а взамен его взял кое-что из священного оружия, сохранившегося еще от Троянской войны. Говорят, что в сражениях [гипасписты] его носили перед ним» (Арриан, 1.11.7-8).

Особенностью экипировки гипаспистов был щит. В ходе индийской кампании гипасписты начали покрывать щиты серебром, за что заслужили прозвище аргираспидов («серебряные щиты»). Единственным, что они оберегали более ревностно, чем царя, была их репутация. В войне эпигонов они выдали своего командующего Эвмена Антигону, чем запятнали свою честь. В поздний эллинистический период появились части, именуемые «золотые щиты» (chryspaspides), «бронзовые щиты» (chalkaspides) и «белые щиты» (leukaspides), но они не имели

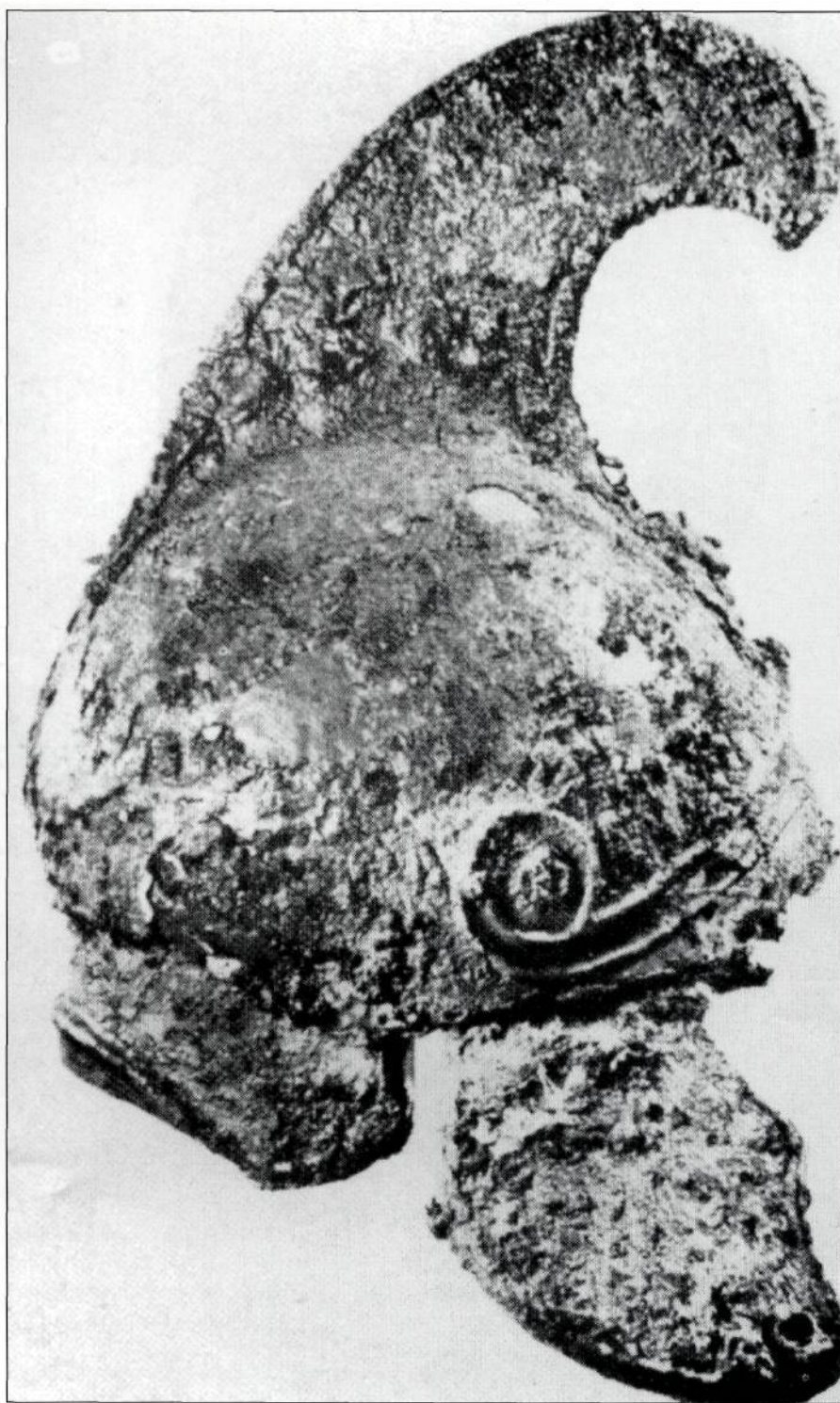
Деталь с мозаики из Боскорале. Антигон Гонат в каузии и венце. Некоторые считают, что здесь изображена женщина, третьи считают, что это Александр.

прямого отношения к гипаспистам Александра Македонского.

Педерастия

Следует заметить, что формированию полкового духа в значительной степени способствовало то, что среди солдат процветала педерастия. В античной Греции гомосексуальные отношения между старшими и младшими считались не только нормальными, но и всячески поощрялись. В отношении Македонии у нас нет прямых свидетельств существования регламентированной педерастии, какая существовала в Спарте и в Священном отряде Фив. В частности, о Священном отряде иногда прямо говорилось как о 150 парах «любowników». Но нам известно о том, что в армии Александра существовали близкие отношения между старыми и молодыми солдатами. Хорошо известны «парочки», устраивавшие заговоры против Александра (Димн и Никомах, Ермолай и Сострат). Но это же чувство заставляло любовников жертвовать своими жизнями друг ради друга. Впрочем, в Греции была известна и другая педерастия, педерастия в современном смысле этого слова, сопряженная с женоподобностью:

«Павсаний был македонянином по рождению. Он происходил из области, известной под названием Орест. Он служил царским телохранителем, и, поскольку имел красивую внешность, стал любовником Филиппа. Когда Павсаний увидел, что Филипп оказывает знаки

Шлем из Вергины, изготовлен из железа.

внимания другому Павсанию, он оскорбил его, заявив, что тот женоподобен и готов заниматься любовью с первым встречным. Второй Павсаний не мог снести такого оскорбления... Спустя несколько дней Филипп вступил в бой с иллирийским царем Плеврием. Второй Павсаний стоял рядом с царем, своим телом прикрывал царя, и вскоре умер от ран» (Диодор Сицилийский, 16.93.3-6).

Эпилог: разгром непобедимой фаланги

Традиция гласит, что Александр, спрашивая пифию в Дельфах, получил ответ, что он станет непобедимым (aniktos). Позднее солдаты Александра, в первую очередь аргираспиды, хвалились непрерывной цепью побед, ведя ее еще со времен Филиппа.

В действительности, во времена Филиппа фалангу постигла неудача. В 353 г. до н.э. фокийцы умело использовали метательные машины, сумев разбить македонцев. Но в целом фаланга была непобедимой. Двоюродный брат Александра царь Эпира Пирр, который успешно воевал с римлянами, неся потери в основном

Настенная роспись из Лефкадии. Гробница Лисона и Калликла. Шлем с плюмажем и височными пластинами. Красно-вапо-коричневый оттенок внутренней поверхности пластин может указывать на наличие кожаной подкладки.

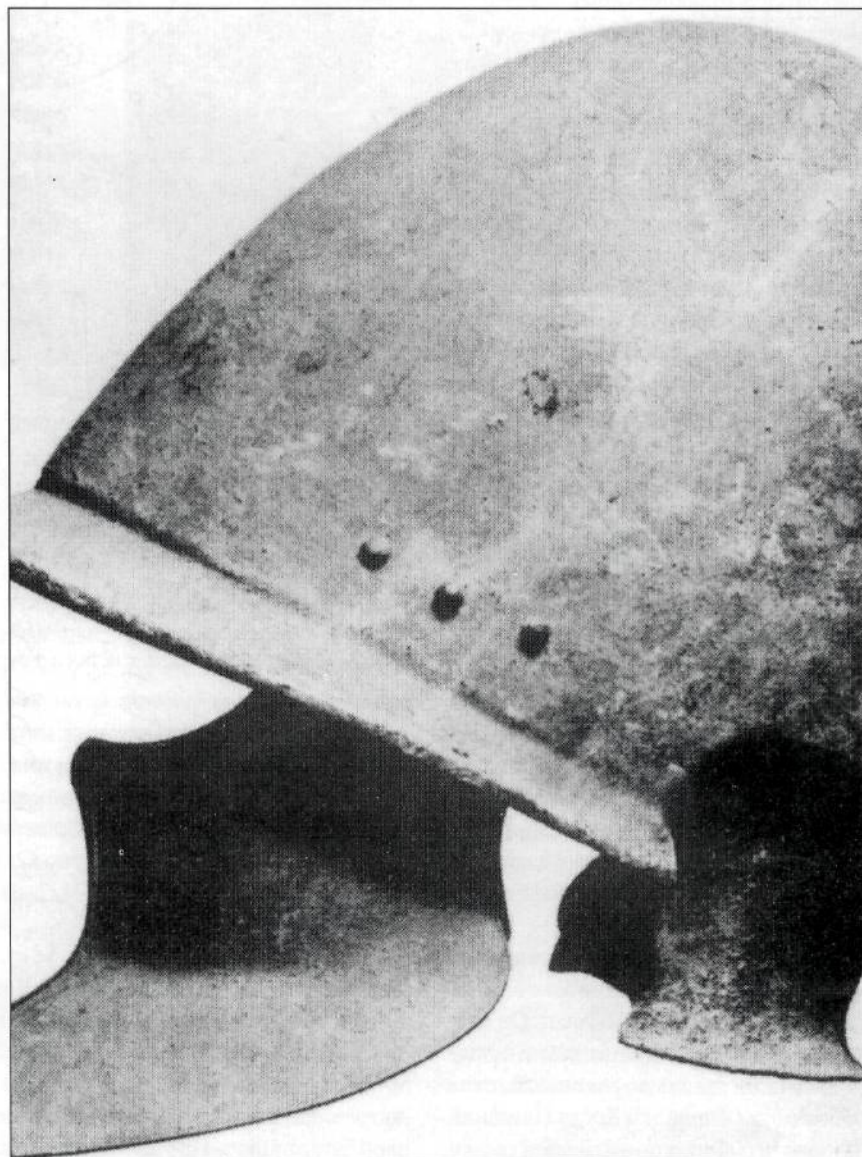
в мелких стычках и по небоевым причинам. Но реформированная римская армия, получившая гибкость и маневр, спустя полтора века после смерти Александра смогла нанести поражение македонской фаланге. Небольшие отряды римских легионеров, прикрытых большими щитами, прорывались вглубь фаланги, особенно если бой шел на пересеченной местности.

«Вслед за слонами натиск произвели союзники-латины, которые смяли левое крыло македонян. А посередине фаланга рассыпалась под ударом второго легиона. Главная причина победы была очевидна - битва рассредоточилась: сражались повсюду, но порознь, и фаланга заколебалась, а потом рассыпалась, ведь неодолимая сила ее - плотный и ошестиненный копьями строй, а если нападать тут и там, вынуждая воинов поворачивать свои копья - длинные и тяжелые, а потому и малоподвижные, - то в ней начинается замешательство, и если фалангу сильно тревожить с боков или с тыла, то все разваливается, как было и на этот раз, когда фаланге, уже разорванной, пришлось идти против врага, нападавшего и тут и там. Римляне не упускали случая вклиниться всюду, где только возникали промежутки во вражеском строю. А если б единым строем пошли они в лоб на сомкнутую фалангу, как это вышло у пелигнов в начале сражения, когда они неосторожно столкнулись с пелтастами, то напоролись бы на копья и против силы фаланги не устояли бы» (Ливий, 44.41).

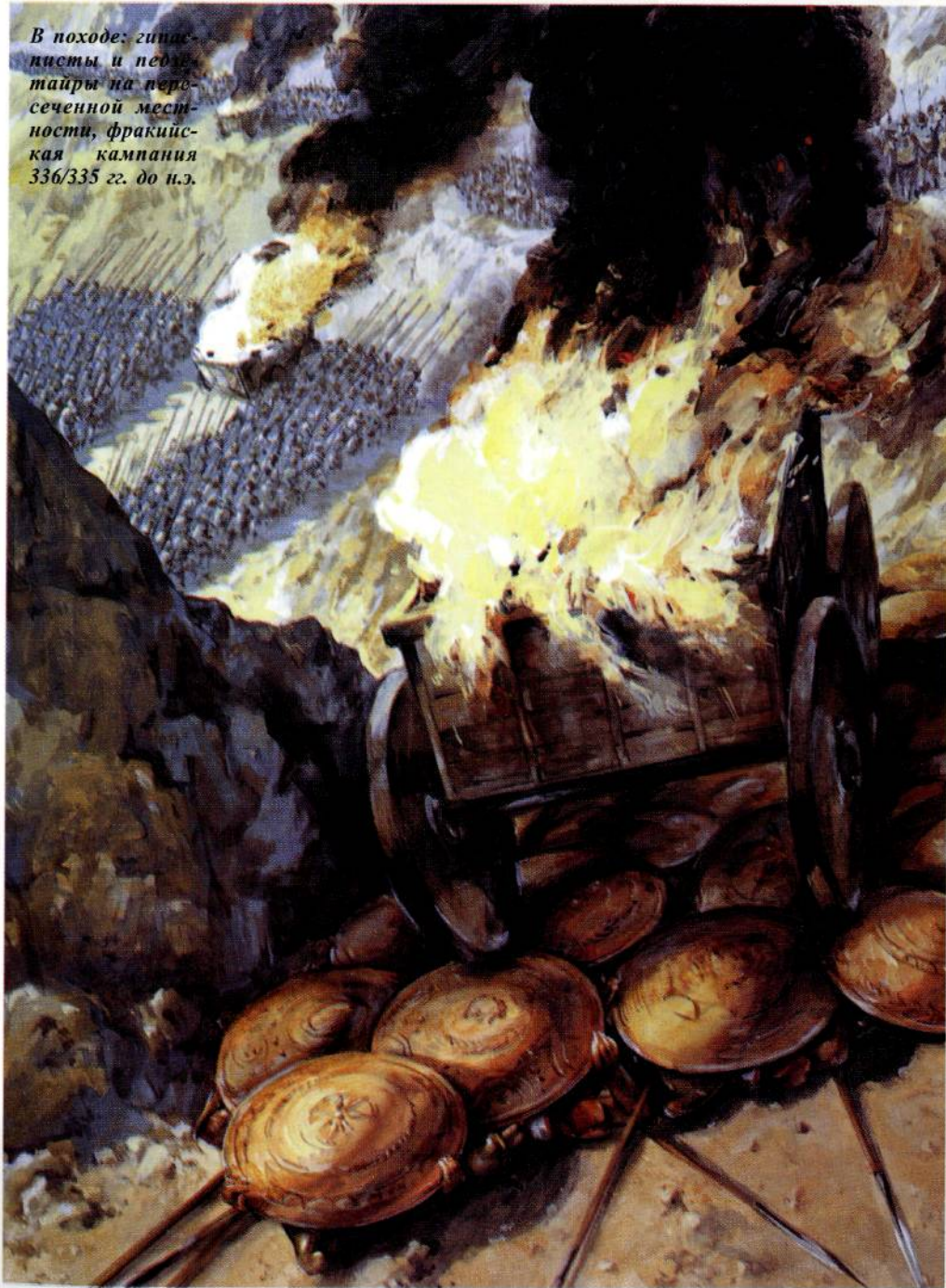
Македонцы, экипированные как педзетайры, сражались при Магнесии с римлянами, но результат был тот же. Эпоха непобедимой фаланги ушла в прошлое. Но вторая половина IV в. до н.э. безраздельно принадлежала македонской фаланге. В заключение следует повторить слова Квинта Курция Руфа о победе при Гавгамелах:

«И если мы хотим справедливо оценить македонцев, участвовавших в том походе, то должны сказать, что как царь был достоин своих помощников, так и они были достойны своего царя» (4.16.33).

Фракийский шлем. На чашке шлема видны отверстия для крепления металлического гребня.

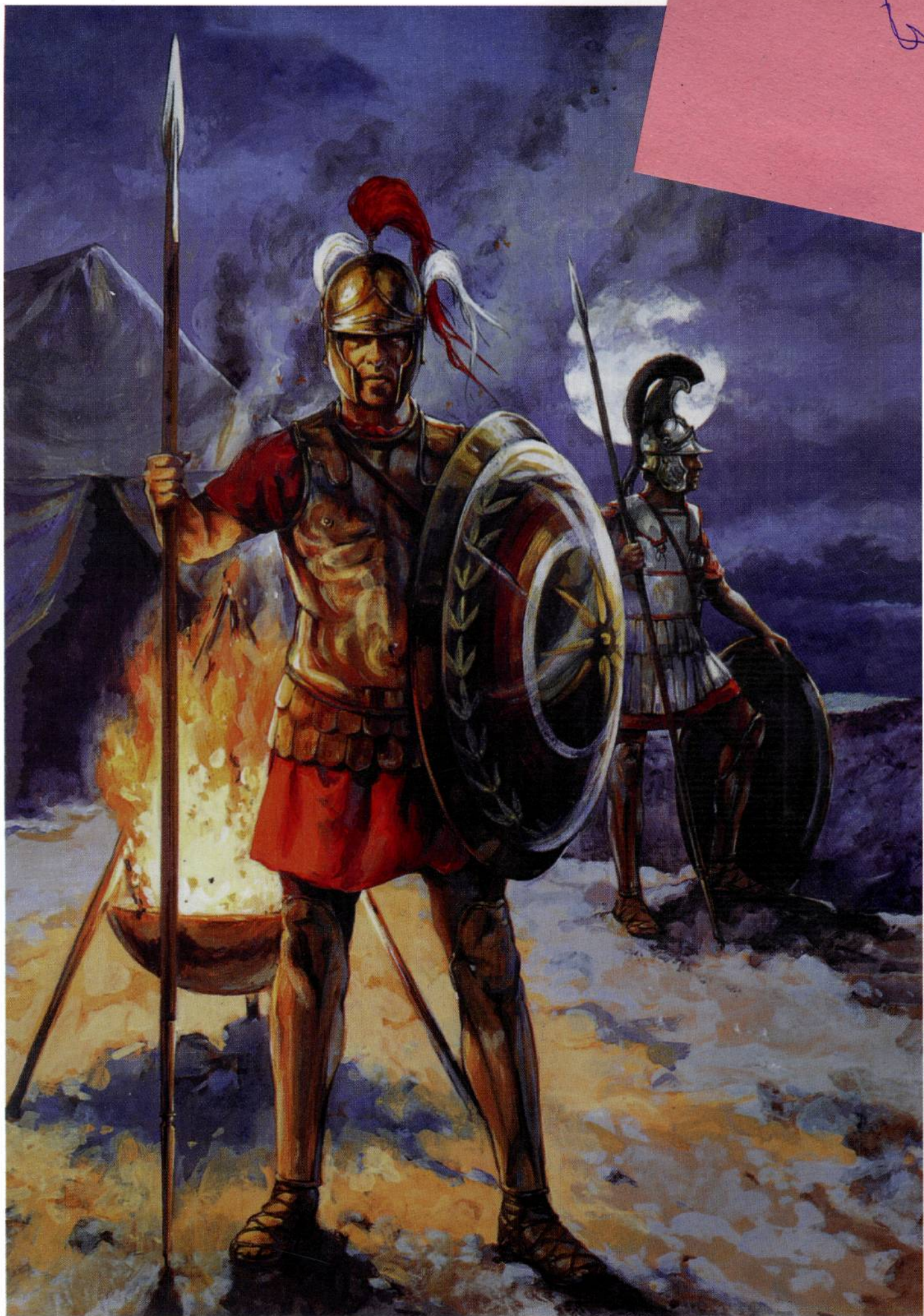

В походе: гинетисты и педотайры на пересеченной местности, фракийская кампания 336/335 гг. до н.э.

После боя

Элитная пехота, гвасписты